

18+

АНГЕЛ С РОЖКАМИ И МИЛАШКА ДЕМОН

книга первая. зачем мне это

Алла Кондрашова

Алла Кондрашова

**Ангел с рожками
и милашка Демон. Книга
первая. Зачем мне это**

«Издательские решения»

Кондрашова А.

Ангел с рожками и милашка Демон. Книга первая. Зачем мне это /
А. Кондрашова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-656687-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Их**
встреча становится началом противоречивой истории, полной страсти,
неожиданных поворотов и испытаний. Лиза — успешный кризис-менеджер
с твердым характером и холодным умом, для которой любовь — лишняя
деталь. Борис — харизматичный бизнесмен, привыкший добиваться своего,
но теряющий уверенность в её присутствии. Смогут ли они преодолеть все
преграды или их пути разойдутся навсегда?

ISBN 978-5-00-656687-3

© Кондрашова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	12
Глава 3.	19
Глава 4.	26
Глава 5.	34
Глава 6.	39
Глава 7.	46
Глава 8.	53
Глава 9.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ангел с рожками и милашка Демон Книга первая. Зачем мне это

Алла Кондрашова

© Алла Кондрашова, 2025

ISBN 978-5-0065-6687-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.

Аэропорт, где сходятся пути

В аэропорт Борис с Леной приехали рановато, до начала регистрации было около получаса. В шуме чужих голосов угадывались обрывки разговоров и далекий звук двигателей самолетов. Тихий ритм шагов по блестящему полу создавал атмосферу ожидания, словно каждый здесь находился на перепутье между мирами.

Борис – молодой мужчина выше среднего роста с модной стрижкой, его карие глаза были внимательны и цепки, а из кармана пиджака выглядывал уголок яркого носового платка. Дорогой костюм выделял его элегантный стиль, а уверенная походка выдавала делового человека.

Среди монотонного шума послышалась команда и несколько голосов скандировали что-то похожее на «кричалку» на стадионах. Вдруг над головами людей взмыла девушка, она парила как птица с широко расправленными крыльями. Несколько выбившихся прядей волос взметнулись, а легкость в движениях напоминала полет свободной чайки. Затем сложила руки на груди и начала медленно падать назад. Ее подхватили сильные руки парней и бережно поставили на пол.

Парни выстроились в две шеренги по три человека, лицом одна шеренга к другой, образуя импровизированный коридор. Девушка стояла в середине коридора, к ней подошла пара постарше. В мужчине Борис узнал известного бизнесмена господина Шэнь Вэймин, с которым встречался всю эту неделю, ради которого он и прилетал в эту страну. «Красивая дама, вероятно, его супруга», – решил про себя Борис.

Женщина что-то тихо говорила девушке, затем взяла ее за левую руку и надела на пальцы колечки. Девушка также тихо ей отвечала. После этого господин Шэнь Вэймин и дама отошли в конец коридора.

Снова раздалась команда и девушка вытянулась в струну, выпрямила спину, правую руку, сжатую в кулак положила под левой ключицей, левую руку с выпрямленными пальцами положила накрест поверх правой.

На руках, спине, груди, шее и даже на ногах были татуировки. Особенно выделялась татуировка головы дракона на груди – мастерски выполненная, она подчёркивала её спортивную фигуру и добавляла образу экзотической загадочности. Парни тоже были в татуировках, на их коже виднелись сложные узоры драконов, цветов и древних символов, словно соединяющих их в одну семью. Заметно было, что эта группа была объединена каким-то образом, общими целями, делами, не случайно здесь встретились.

– Ты это видел? – Лена указала на девушку в татуировках. – Только посмотри! Это ж надо себя так изуродовать. Что это у нее змея или дракон?

Борис слегка нахмурился и, чуть понизив голос, ответил:

– Лена, давай просто зарегистрируемся и посмотрим дальше. Впрочем, непонятно, но довольно красиво.

– Фигура идеальная, оделась бы как человек, и красавицей могла быть. Набила бы себе бабочку на задницу, где не видно. Так нет же – взяла и разукрасилась под рептилию!

– Успокойся, себя же разукрасила.

– Почему мы здесь встали? Давай зарегистрируемся и внутри по садам погуляем, хочу посмотреть водопад, инсталляции!

Борис поморщился, но, сдерживая раздражение, произнес ровным голосом:

– Милая, ты бы заранее об этом подумала. Но завтракать захотела в постели, вещи решила собирать в последний момент. Чтобы осмотреть все, что ты перечислила, нужно было приехать сюда часов на пять пораньше. Могли бы здесь в ресторане позавтракать, а вещи уложила бы

еще с вечера. – Неспешно просматривая сообщения в телефоне, заметил, что Лена начинает кусать губы от злости, поэтому решил прекратить пререкания:

– Пройдись, и принеси мне воды.

– Идем вместе, ты так мало внимания мне уделяешь. – Лена изобразила капризульку.

– У меня не туристическая поездка была, и ты это знала. Нужно было дома сидеть. Иди за водой. – приказал Борис.

Лена, демонстрируя свое недовольство, отправилась искать киоск, её мысли, однако, бурлили: «Опять он меня игнорирует!»

Борис почувствовал досаду. «Почему я вообще согласился её взять?» – мелькнуло у него в мыслях, усиливая ощущение неудовольствия от неудачного выбора.

К интересной группе, подошли молодая женщина с девочкой лет шести. Девушка-рептилия подхватила девочку на руки и подбросила вверх, а, поймав, покружила, малышка визжала от восторга. Прекратила веселье мама, взяла девочку на руки и поставила на пол. С девушкой они отошли в сторону обнявшись, и о чем-то разговаривая. К молодым женщинам подошел господин Шэнь Вэймин, тоже обнял девушку за плечи и повел мимо Бориса, который уже с интересом наблюдал за ними. Незаметно сделал фото. «Погуглю дома, экзотичная женщина» – решил он.

Господин Шэнь Вэймин и девушка вели деловой разговор, вернулись и остановились напротив Бориса, а поскольку английский он знал хорошо, вполне понимал, о чем речь.

– Торопиться не будем, – девушка задумчиво поправила бейсболку рукой. – Через три недели я отправлю к вам специалистов, разберемся с грунтами, только после этого и будем решать. Этот этап самый важный. Наверстаем на строительстве потерянное время. Все будет хорошо. И когда я вас подводила?

– Ты – умница, и всегда права.

К ним подошла спутница господина Шэнь Вэймин.

– Вот и Мэй пришла. Не терпится разглядеть тебя. – Господин Шэнь повернулся к подошедшей даме: – Оставляю вас.

Заметив Бориса подошел к нему, поздоровался, задал несколько обычных вежливых вопросов и отправился к своим.

– Лиза, девочка моя! – Мэй обняла и расцеловала девушку, затем стала рассматривать татуировки.

Борис сделал еще несколько снимков девушки с татушками: – «Ну... хоть какие-то снимки из Сингапура», – рассуждая про себя, он предусмотрительно убрал телефон и прислушался к разговору женщин.

– Все-таки стала «драконом»! Говорила я тебе, что не мы решаем. Если дракон сидит внутри тебя, он обязательно проявится. Лиза, ты молодец! Мало кому это удалось, а из женщин ты вторая. И наконец-то у меня есть дочь-дракон!

– Мне же есть с кого пример брать, – девушка засмеялась так звонко, что люди вокруг стали оборачиваться.

– Лиза, я давно хочу поговорить о твоей жизни. – серьезно объявила старшая женщина.

– А, что с ней не так?

– Пора подумать о семье, о детях. – приступила дама к назиданиям.

– У меня же есть ребенок.

– Речь не об этом. Тебе нужен мужчина, общие дети. – разясняла «мать» непонятливой «дочери».

– Дети и мужчина не обязательно должны быть в одном флаконе. Дети? Нет проблем! Осчастливорю детишек из Африки. Сейчас это в тренде. Пятерых? – Мэй рассмеялась. – Восемь? Хорошо двенадцать! Только чтобы вас порадовать!

– Лиза, я серьезно говорю. Нельзя быть одной, «дракон» должен создать пару. Нужен не просто мужчина, найди мужа. Твое время пришло, дорогая, пора. Теперь уже откладывать некуда. Дракон всегда приводит свою пару. Тебе еще предстоит трансформироваться. Лиза, от этого не уйти. Я предупреждала! Таков наш земной путь. И не нам с тобой выбирать. Я думаю, кто-то свыше решает еще до нашего рождения. Гены за нас решили.

– Хорошо, надо – так надо. Сразу как взлетим, начну присматривать, очень может быть, что и найду свое счастье в самолете. Лететь долго. Еще и ребеночка «состряпать» успеем! – Девушка снова залилась удивительным смехом.

«А с юмором у нее все в порядке», – отметил Борис.

– Все, милая, пошутили и хватит. Если через полгода не представишь мне жениха, я сама буду устраивать твой брак. Таковы требования. Скажи, чем тебе Энрике не подошел? Красавец. Одна из лучших семей в Европе. Что тебе еще нужно?

Девушка шумно вздохнула:

– Не королевских кровей однозначно! Кого-нибудь попроще, поскромнее.

– Лиза, я не шучу! Ты у нас умная, успешная, и красавица! – Мэй встретила глазами с Борисом, поняла, что он слышал их разговор и решила узнать мнение Бориса о внешности девушки. Она указала на мужчину пальцем, потом на свои глаза, очертила руками круг вокруг девушки и вопросительно кивнула ему, приподняв подбородок. Борис положил руку на сердце, пальцем указал на девушку, в воздухе очертил её силуэт и двумя кистями рук изобразил сердечко.

К женщинам подбежал молодой парень, что-то им сказал и они прошли к остальной группе. Парни стали прощаться с девушкой, обнимались и хлопали друг друга по спине. Самыми последними подошли попрощаться господин Шэнь Вэймин с дамой и девушка сразу прошла на паспортный контроль.

Вернулась Лена, подала бутылку с водой и спросила с вызовом:

– Услужить еще чем-нибудь?

– Было бы неплохо, если бы ты еще и умела ... – ответил он ей в тон.

– Не женщина, а ящерица какая-то. – выдохнула Лена свое раздражение.

– Видела рядом с ней мужчину в годах? Это господин Шэнь Вэймин, один из богатейших людей планеты. Это на его семинары я приезжал. По-твоему, он всех подряд провожает в аэропорту? Люди этого круга избирательны, значит и девушка не так проста, не суди о людях по «шкурке». У них деловые отношения, я слышал их разговор.

– А, чего ты ее так защищаешь? – снова вскипела Лена.

«Господи, сколько раз за неделю я пожалел, что взял ее с собой?» – устало подумал Борис.

Аэропорт в Сингапуре ассоциируется с порталом в другие миры. Самолеты по прибытию и на взлет двигаются по своим маршрутам, которые снабжены светофорами. От самолета в зону прибытия и между терминалами курсируют электрички Skytrain и автобусы. Внутри терминалов – движущиеся дорожки травелаторы, но желающие могут пройти пешком. Фасады и залы оформлены в стиле «Тропический город». И это, действительно город – с ресторанами, кино-театрами, садами бабочек и орхидей, прудом с карпами, бассейном, множеством «Зеленых стен», всевозможными развлечениями для семьи. Художественные инсталляции демонстрируют торжество последних достижений науки и техники, к примеру «Кинетический дождь» из бронзовых капель представляет собой шоу из сменяющихся картин самолета, воздушного змея и даже дракона. И, наконец, самый высокий в мире крытый водопад, который с наступлением темноты становится экраном и восхищает светом – звуковым шоу. Внутри тоже все поражает размерами и объемами, одних «гейтов» только по буквам на весь латинский алфавит и еще внутри каждой буквы по десятку. Терминалы растянулись более чем на километр.

Зачастую в таких местах происходят встречи и события, которые надолго оседают в памяти.

С экзотичной девушкой они вновь встретились в «дьюти фри». Лена решила купить духи и все не могла определиться с выбором, она то и дело хмурилась, подносила флаконы к носу, но тут же откладывала их обратно. Подошла «рептилия» взяла флакон, который Лена только что вернула на полку, и сняв, колпачок принялась к аромату. Лена вырвала флакон из рук девушки и на средненьком английском, заявила, что уже берет эти духи. Девушка извинилась, нашла менеджера и начала с ним обсуждать покупку парфюмов. Борис с любопытством смотрел этот спектакль. Красотка выбрала довольно много парфюмерии – детской, мужской, женской, духи, крема – причем ушло у нее на это с десяток минут не больше, и уже стояла в очереди на кассу.

«А Лена все еще не выбрала свой флакончик, брала бы уже все три, если сомневается. Только бы побыстрее». – с раздражением отметил Борис.

Девушка в татуировках тем временем посетила еще пару бутиков, и в руках уже было приличное количество пакетов.

«Как она все это донесет в самолет? – любопытствовал Борис, – хотелось бы предложить помощь, но нельзя – Лена сожрет обоих. Досадно. Приличный повод для знакомства».

Но, «рептилия», судя по всему, была опытна в перелетах, зашла в бутик, где продавались чемоданы, выбрала, что понравилось, загрузила в него все пакеты, и отправилась дальше, легонько двигая чемодан рядом.

Борис издали наблюдал за девушкой: – «При всей своей экзотичности интересна, несмотря на простенький наряд. Умеет быстро принимать решения, и „счастье“ свое в самолете также быстро выберет. А ведь мог бы сейчас носить ее пакеты, да Лену не бросишь».

Наконец-то появилась Лена, показала купленные духи, заставила понюхать и оценить, насколько ей подходит аромат. И, в конце-то концов, они направились к «гейту». Настроение у Лены после шопинга значительно улучшилось, что-то щебетала о своем, а в «гейте» сразу же отправилась в дамскую комнату.

– Ты не представляешь! – Лена, возбужденно плюхнулась рядом, её глаза сверкали от переполнявших эмоций. Она, перегнувшись ближе к Борису, едва не подпрыгивала на месте. – «Рептилия» летит нашим рейсом. В туалете переодевается! – Бровки у Лены застряли на середине лба, вероятно, потому что еще не отошла от шока.

– Многие так делают, в самолете тесно, неудобно. Сам так переодевался не раз. – Борис пожал плечами и попытался отстраниться от её кипящей энергии.

– У нее тату во всю задницу. Она даже трусы переодевала и всю одежду тут же в мусор отправила. Народ во все глаза таращится, а ей хоть бы хны! Все тело сплошь покрыто! – Лена закатила глаза, будто сама не верила своим словам.

– Успокойся. Сколько можно! – Борис хмыкнул, но тут же замер, увидев роскошную женщину, идущую по проходу. Она двигалась плавно, будто скользила по воздуху. Неброская элегантная одежда сидела великолепно, волосы, зачесанные на бок, спускались ниже плеч. Её взгляд был сосредоточен на поиске свободного места, и она ни на кого не обращала внимания, будто окружающий мир не существовал. Дама нашла свободное место и удобно расположилась, достала телефон и стала разговаривать.

В самолете Борис обнаружил, что роскошная дама, и есть «рептилия», сидевшая с ними в одном ряду через проход, и Борис видел тату на её руках и шее.

«А Лена была права, когда говорила, что она красавица. Да-а, зря Ленку с собой взял, сейчас бы уже коротали время за приятной беседой...» – подумал Борис, покосившись на «рептилию».

– Давай поменяемся местами. – потребовала Лена. – А то, ты глаз с этой «змеюки» неводишь. Запал? – глаза её сузились от подозрительности.

– Ладно, ладно, – вздохнул он и поменялся с ней местами, Борису не хотелось ссориться на людях.

«Зря, Лену взял с собой. Зря. Может быть и „постряпали“ бы с красавицей – „кулинар“, похоже она неплохой. Татушки бы разглядел на заднице... А, теперь со „стряпней“ может кому-то другому повезти. Вот беда!» – хмуро размышлял Борис.

После взлета, «рептилия» заказала бокал красного вина, плед и подушки. Неспешно выпила вино, уютно устроилась на подушках, надела маску для сна, укрылась пледом и проспала, большую часть полета.

Лена всю дорогу капризничала, не давала уснуть, приставала с разговорами:

– Ты меня слышишь? – требовательно щёлкнула пальцами перед его лицом. – Ну, расскажи хоть что-то! Скучно же!

Борис отвернулся и закрыл глаза.

– Уснуть хочу, – бросил он сухо.

– Ты даже кино смотреть не хочешь! – надулась Лена, продолжая бурчать, и через полчаса полета, Борис уже жалел, что у него нет парашюта. Кино смотреть не хотелось – Лена замучает обсуждениями сюжета и подробностями из жизни актеров. Пришлось притвориться спящим. Он, вообще не любил длительные перелеты. Обычно старался занять себя работой, но в этот раз устал до такой степени, что о работе даже думать было лень.

Когда стюардесса попросила приготовить столики для обеда, «рептилия» встала и пошла по направлению к туалету. Борис, было, засобирался следом, но Лена зорко следила за ним и тут же встрепенулась:

– Сиди! – она прищурилась, бросая на него колючий взгляд. – Потерпи. Пойдёшь, когда «змея» вернётся.

– Мне правда надо, – возмутился Борис.

– Не надо тебе, – отрезала Лена.

Получив багаж, Борис с Леной направились к выходу. Впереди шла «рептилия», увидела кого-то из встречающих и помахала рукой, улыбнувшись легко и естественно. Борис снова почувствовал сожаление, что упустил возможность познакомиться с интересной женщиной, а Лену можно было хоть в туалете запереть. Стоило только премировать стюардесс, они бы вмиг проблему решили. Выйдя из аэропорта, Борис позвонил водителю, чтобы подал машину, и они остановились в ожидании.

– Устал? – спросила Лена и потянулась поцеловать его, но он отстранился.

– Нет. Машина подошла, надо погрузить чемоданы. – Открыл дверцу, помог ей сесть и покатил чемоданы к багажнику. Достал сигареты, закурил:

– Богдан, отвезешь девушку, куда она скажет. К ней домой. А, потом привезешь мой чемодан.

– А, вы как поедете?

– На такси.

Обошел машину, открыл дверь и наклонился к Лене:

– Здесь и расстанемся, – холодно бросил Борис. – Богдан отвезет тебя домой. – Сказал тоном, не допускающим возражений.

– Что? – Лена прищурилась, будто не расслышала.

– Прощай, Лена. Свои вещи заберёшь из моей квартиры через пару дней. Богдана пришлю.

– Ты серьёзно? – голос Лены сорвался на писк.

– Более чем, – кивнул Борис и захлопнул дверь.

– Ее мужик встречал, между прочим. Они уже уехали, я видела. – съязвила Лена через открытое окно.

– Я тоже видел.

– А, ты куда?

– У меня дела.

– Позвонишь?

– Нет. И ты мне больше не звони. – Его голос прозвучал равнодушно, почти отстранённо. Почувствовав, как с плеч свалился груз, облегченно вздохнул и пошел искать такси.

«Ну, вот и расстались. Все просто. Как же Лена меня достала. – набрал полную грудь воздуха и резко выдохнул. – Снова свободен. А это уже неплохо.» – удовлетворённо подумал Борис, глубоко вдыхая свежий воздух.

В такси Борис позвонил другу, договорился поужинать вместе. Приехав домой, сварил кофе и вскоре Богдан привез чемодан. Принял душ, сделал несколько звонков и начал одеваться к ужину.

«Мог бы сегодня ужинать с красивой и экзотичной женщиной, если бы не Лена. Жаль, жаль, Придется ужинать с Данькой. Ах, как жаль.» – сокрушался Борис.

Данила, с привычной лёгкой улыбкой, уже занял место за столиком в уютном уголке ресторана. Сидели, обменивались новостями, просто говорили. Борис рассказывал о поездке в Сингапур.

– Как Лена? – поинтересовался Данька.

– Мы с ней расстались. – отозвался Борис с видимой лёгкостью.

– А, ты разве не с Леной летал?

– С ней.

– А, когда расстаться успели? – удивился друг.

– Из аэропорта вышли, велел Богдану отвезти – куда она захочет, сказал чтобы больше мне не звонила. Вот и все расставание. Достала она меня. Готов был из самолета выпрыгнуть, да парашюта не было. – пожаловался Борис.

– Быстро ты с ней. – Данила рассмеялся, хлопнув его по плечу.

– А зачем тянуть? – фыркнул Борис. – Не срослось – значит, не срослось. Сейчас приду. – Борис вышел в мужскую комнату, а Данила быстро набрал номер:

– Мама, пришли мне смс, чтобы я срочно к тебе приехал.

Вернулся Борис и продолжил:

– Представляешь, за неделю она мне все мозги прогрызла. У меня целый день встречи, семинары, график по минутам расписан. Вечером нужно записи расшифровать, пока помню. Записывать аудио не разрешается. Я работать по-ехал! А она – то звонит во время семинара или встречи – ей скучно! Ну, найми экскурсовода и развлекайся. Так нет, она все время в отеле у бассейна провела, от коктейлей не могла оторваться. Вечером в отеле мне надо работать, а ей гулять, или чего погорячее. Говорил же ей, что у меня не будет времени. Нет – возьми и все! Взял на свою голову. Ну, теперь все кончено. Зачем мне это.

У Данилы пискнул телефон, он поспешно открыл смс и показал Борису:

– Мама. Извини, нужно ехать.

– Позвони, может ничего особенного. – посоветовал Борис.

– Нет. Если, смс прислала, значит нужно срочно ехать. Давай, до связи.

Борис решил доесть свой ужин. В холодильнике пусто, дома его никто не ждет, а в квартире тихо, словно она давно привыкла быть одинокой. Один. «Счастливчик Данька. У него мама есть. Может забежать к ней вечером. Есть о ком заботиться». – Невеселые мысли сами возникали в голове. Настроение портилось, в таких случаях на Бориса накатывались воспоминания, те от которых в обычной жизни, он отгораживался работой или рутинной. Те, которые и забыть не мог – нельзя, а вспоминать невыносимо.

Глава 2.

Нити прошлого и настоящего

Ирина Андреевна, моложавая дама средних лет с мягкими чертами лица и волосами с проседью, которые она всегда аккуратно укладывает, создавая классический образ заботливой жены и матери, накрыла стол к завтраку. Запах свежего хлеба, смешивающийся с тонким ароматом сваренного кофе витал в воздухе, а на столе играли солнечные зайчики, проскочившие сквозь шторы. Взрослые дочери давно уже живут отдельно, она, конечно, гордилась своими дочерьми и радовалась их успехам, но вдвоем, с мужем им скучновато. Тут уж ничего не поделаешь – такова жизнь:

– Саша, Лизонька сегодня прилетает. Я тут вспомнила, какая она была, когда родилась. Маленькая, но такая собранная. Дети обычно ручками машут, а она одной ручкой другую ощупывает и смотрит. Никогда не плакала. Улыбалась. Я все переживала, что она не разговаривала. А потом, когда она в три года принесла нам с Наташей листок с копией из книги кулинарной. Рецепт пирога мне нужен был, а книгу отдала. Она даже рисунок сделала и номер страницы написала. В один день мы узнали, что она и говорит, и читает, и пишет. А не разговаривала с нами, потому что скучные мы. Нечему у нас учиться. А просто болтать времени у нее нет. С тех пор я стала ее бояться. В один день беда на нас свалилась.

С грустью делилась наболевшим Ирина Андреевна. Её пальцы нервно крутили чайную ложку, голос то затихал, то снова набирал силу. Казалось, что мыслями она была в далеком прошлом.

– Опять ты за старое. Какая беда? Родилась девочка – гений. Ничьей вины в этом нет. Сейчас такое все чаще случается. Хорошая девочка всегда была, и сейчас не испортилась. Самостоятельная, добрая, красивая. Чего еще желать? – ответил Александр Петрович, шутливо хмуря брови, но голос его звучал уверенно. Неспешно завтракая, он смотрел на жену с легким укором, словно призывал её к здравому смыслу.

Тихий дверной звонок разорвал утреннюю тишину, заставив Ирину Андреевну улыбнуться:

– Саша, открой Наталья должна прийти.

Александр Петрович пошел открывать дверь, пришла старшая дочь.

– Я на работу! – бросил он через плечо жене, поздоровался с дочерью, и быстро вышел за порог.

Его шаги гулко прозвучали в тишине подъезда, а входная дверь в квартиру захлопнулась с лёгким стуком, от которого дрогнули стекла в окне.

– Привет мам. Я решила с тобой позавтракать. Маша в школе завтракает, Юра в полете. Одной скучно. – сказала Наташа, стягивая перчатки и убирая их в карман пальто. Она потянулась к матери и чмокнула её в щеку, ласково улыбаясь, словно принесла с собой настроение для мамы на весь день. Старшая дочь частенько приходила навестить родителей перед работой.

– А мы Лизоньку вспоминаем. – Отозвалась мать, медленно и аккуратно расставляла столовые приборы, будто в этих движениях был особый ритуал. Её взгляд был устремлён куда-то вдаль, как будто она видела сквозь стены образы из прошлого.

– Скоро увидим. Приедет снова вся загорелая, хорошенькая. – улыбнулась дочь, приглядываясь к матери. В её взгляде блеснул задорный огонек.

– Наташа, а ты помнишь, как она взялась тебя к поступлению в институт готовить? – Ирина Андреевна сильно соскучилась по младшей дочери Лизоньке, которая часто и подолгу бывала в командировках. Она прикрыла глаза и кивнула, припоминая ту давнюю картину. Её

улыбка стала шире, и во взгляде зажглась улыбка. Казалось, она видела перед собой маленькую Лизу с серьёзным лицом и неизменным блокнотом в руках.

– Еще бы! Она уже всю биологию и анатомию выучила, про химию с физикой – молчу, – ответила Наташа, весело всплеснув руками. Она рассмеялась, вспоминая строгий взгляд Лизы и её манеру объяснять материал, будто перед ней стояли недоразвитые ученики. Это был момент, когда весёлое воспоминание наполнило комнату теплом и светом.

– Как, я была против этого! А вы меня не слушали.

– Мама, она давно уже знала, откуда дети берутся, меня так муштровала, что химию я до сих пор помню. А когда Лиза нашу группу в меде подтягивала – удивлялась какие мы тупые, пугала, что и врачи из нас, бестолочей, никудышные получатся. Ну, ничего, вроде вышли в люди. – Наташа любила вспоминать студенчество.

– Волнуюсь я за нее. – призналась мать, огорчённо опустив глаза. Ирина Андреевна склонила голову, разглядывая свои руки, будто там можно было найти ответ на все вопросы. Её голос звучал сдержанно, но чувствовалось скрытое беспокойство.

– Незачем. Всё у неё прекрасно, – уверенно ответила Наташа, хлопнув по столу ладонью. Её голос прозвучал как приговор – громко, резко, без тени сомнения. Она взглянула на мать так, будто хотела ей передать частичку своей уверенности.

– А личная жизнь не складывается, не везет. – Вздох матери был долгим и тяжёлым, словно она пыталась выдохнуть сразу все свои тревоги.

– Зато везет тому, с кем у Лизы не складывается. – Наташа рассмеялась и прикрыла лицо ладонью, скрывая улыбку от матери.

– Все думаю, что это я Лизоньке душевного тепла недодала. Любила ее как-то неправильно.

– Лизу спроси, и она тебе скажет, что мы ее чуть не задушили своей любовью. Мам, ты на пустом месте раздуваешь проблемы. Будешь так себя вести, запишу тебя в группу к депрессивным. Походишь на групповые занятия. Услышишь, какими бывают реальные страдания. Хандру как рукой снимет. Сама побежишь в кружок по вязанию – там все на позитиве. – Пригрозила дочь. Наташа стала хорошим психиатром, умела помогать пациентам мыслить в правильном русле.

У Наташи зазвонил телефон, завершив разговор, она сообщила маме, что заболевший пациент отменил прием:

– Торопиться теперь некуда, помогу тебе обед приготовить. Нам с Машей возьму, чтобы дома не суетиться. Выкладывай, что тебя еще с Лизой беспокоит. – предложила дочь.

Ирина Андреевна уже вытащила продукты для приготовления обеда. Присела снова на стул, набираясь отваги, обсудить вопрос, который давно не давал покоя. Все-таки дочь психиатр, сможет разложить её сомнения по полочкам.

– Помнишь ту историю, когда Лиза в людей стреляла, трибунал? – Начала разговор Ирина Андреевна.

Наташа внимательно слушала маму, – «пациент слетел не просто так, здесь я нужна больше». Она и сама давно собиралась поговорить с мамой, видела, что беспокойно у нее на душе, за Лизоньку переживает. Не получалось. – « А вот и случай подвернулся. Сейчас в крыше и наведем порядок».

– Страшная история. Неси коньячок или валерьянку. Тебе без них нельзя об этом вспоминать. – Налили в коньячные стаканчики, выпили за Лизу. И, не торопясь стали припоминать события того дня. Наташа сняла деловой костюм, который, как она считала, придает образу элегантности, подчёркивая её профессионализм и уверенность в себе. Переодевшись в халат, который имелся у мамы для гостей, вернулась на кухню.

Давно это было, теперь уже в другой стране. Александр Петрович уже несколько лет служил командиром части, располагавшейся недалеко от города. Дети военных как рождались, так

и росли в воинской части. Детский садик и библиотека располагались в одном здании. Многие дети в таких местах знакомы с оружием, умеют разбирать, собирать, чистить, стрелять тоже умеют.

Летом на каникулы Наташа приехала к родителям. Сдала сессию, закончив первый курс медицинского института. Поехали в выходной на рыбалку, несколько семей тремя машинами. Приехали к реке, и оказалось, что две другие машины где-то отстали. Александр Петрович пошел их искать. Жена с дочерьми остались у машины втроем. Мама со старшей Наташей выгружали вещи из машины, а младшая пошла к реке. Под ногами у Лизы шелестела трава, вдалеке пели птицы, а вода тихонько журчала по камешкам.

Неожиданно тишину разорвали крики, Лиза услышала – мама с Наташкой орут. Пошла посмотреть, что происходит. На них напали двое мужиков. Один с мамы платье стаскивает. А другой Наташу на землю свалил, и тоже пытается задрать ей платье. Лизу они не видели. Семилетняя девочка достала пистолет из «бардачка», до этого видела, как отец его туда положил. Пересилила страх – время не терпит, и решительно вернулась к насильникам, сделав предупредительный выстрел в дерево, следом выстрелила сначала в ногу того, который на Наташу напал, затем прострелила ногу второму.

Александр Петрович уже нашел остальных, недалеко были. Услышали выстрелы, кто прибежал, кто на машинах подъехали. Преступников связали. Ирина Андреевна с Наташей оказывали первую медицинскую помощь тем, кто пытался надругаться над ними. Отвезли преступников в больницу. Немедленно сообщили наверх по инстанции. Через два дня приехала следственная комиссия. Потом все как положено – трибунал и все вытекающие последствия. Пару месяцев все это продолжалось. Отца уволили из армии, с лишением всего, что мог получить, если бы ушел в отставку. Не посадили, потому что оружие было не табельное, а наградное – его тоже не имел права оставлять без присмотра.

Жена и дочь не пострадали – это главное. В части долго обсуждали, что и как произошло, успели навредить девушке и женщине, или нет. Трудно все это было переживать. Носа старались из дома не высовывать.

Вспоминая события двадцатилетней давности, выпили еще по паре стаканчиков.

– И что сейчас тебя в Лизе беспокоит? – Задала, наконец, главный вопрос Наташа.

– Боюсь, что Лиза, во время тех событий получила травму и до сих пор страдает. – Ирина Андреевна прикусила губу, чтобы унять волнение.

– Мама! Лизу невозможно травмировать. – воскликнула Наташа.

– Она же была совсем ребенком!

– Лиза сама мне рассказывала, что понимала – другого выхода нет. – Наташа старалась объяснить отношение Лизы к этой истории, чтобы успокоить маму. – Понимала, что совершив преступление, нас просто убьют. Лиза убеждена по сей день, что нельзя мерзавцев оставлять безнаказанными, нужно быть сильнее их. Зря ты о ней волнуешься.

– Не надо меня успокаивать. – не соглашалась Ирина Андреевна.

– Мама, ты совсем не знаешь свою доченьку. Лиза как паровоз, несется по своим рельсам, а если кто – то попадет ей на пути, у него всегда есть выбор. Можно запрыгнуть к ней и ехать вместе. Можно не ехать, а смазывать колеса и рельсы. А не желающих ехать и смазывать, она сама переедет, если будут мешать. Благоразумнее ее не задевать. Прекращай свои переживания. Ты, а не Лиза, должна принять то, что произошло. Когда родители воспитывают детей, сами они тоже меняются. Происходит взросление родителей. Лиза давно уже выросла и повзрослела, а ты осталась в том моменте. Тебе давно пора принять самостоятельность дочери и отпустить тот момент. Все уже давно пережито и забыто.

После трибунала, упаковали личные вещи и отправили багажом, семья самолетом вылетела на новое место жительства. Воинское братство, своих не бросает. Друг, служивший в его подчинении, предложил квартиру для проживания, бесплатно. Другие друзья собрали прилич-

ную сумму на первое время. Так и попали в Алма-Ату, прекрасную южную столицу. По случайному совпадению, в этом городе жил родной брат Александра Петровича. Приехал молодым специалистом, понравился ему этот город – обзавелся семьей и остался.

Ирина Андреевна через несколько дней нашла работу в больнице. Пропадала там все время, ночные смены брала, потому что «ночные» оплачивались хорошо.

Александр Петрович, как только получил новые гражданские документы, вылетел в Германию. Сосед брата гонял машины оттуда и искал надежного напарника. Многие в те времена занимались этим бизнесом. Рынок был пустой, хорошие машины продавались быстро. Вскоре стал привозить машины под заказ.

Наташа не захотела учиться в Москве, перевелась в алматинский медицинский институт. А Лиза была счастлива. Алма-Ата большой город – цивилизация. Интернет! Папа в поездках, мама сутками в больнице, к Наташе вся группа завалит на всю ночь, учат, или пьянствуют. А Лиза носится по просторам интернета! Красота! Весь мир в этой волшебной коробочке! Составила грамотно запрос и любая информация в доступе. Ничего, что на английском. Выучила алфавит, прочитала в библиотеке самоучитель по английскому, а остальное на практике осваивала. Месяца хватило. Наконец то, у нее была интересная жизнь. Увлечлась компьютерными играми. Игр много, но хорошие сложные закончились. Пришлось искать новые. Забрела однажды, на какой – то сайт. Трудно было туда пробраться. Но, дело мастера боится! А там новая, незнакомая игра. Про нее вообще никто ничего не знает. Странно, что иногда обрывалась на середине, приходилось по два – три дня ждать, когда продолжение загрузится. Лиза зависла на этом сайте. Пришлось учить китайский. Язык сложный. Многие понятия основаны на образах, чтобы это понимать пришлось погружаться в изучение культуры, обычаев, мифологии. Понадобились наушники, чтобы на слух различать речь. У них одно слово из двух звуков имеет до восьми значений. Стало еще интереснее жить. Наташины одноклассники стали приставать, чтобы Лиза им помогала с их предметами, когда узнали, что сестру к поступлению в институт готовила. Угрожать стали, что родителям расскажут про интернет. С одной стороны интернетом рисковать нельзя, а с другой стороны появилась возможность зарабатывать. Конфуций дед мудрый, это он сказал, что одни ищут возможности, а другие оправдания. Пришлось согласиться на платной основе. Ребята попытались торговаться о скидках для бедных студентов. Лиза объяснила, что следует употреблять меньше пива, а за плату будут серьезнее относиться к учебе. Появился стабильный доход. Когда родители давали карманные деньги – отказывалась.

Беда пришла – откуда не ждали. Однажды ранним весенним утром в дверь позвонили. В подъезде стояла группа китайцев, одетых в деловую одежду. Строгие лица и сдержанные манеры разговора, свидетельствовали о серьезном поводе, который привел их. Переводчик кое – как сообщил, что ищут человека, на которого оформлен интернет, с трудом выговорил имя Александра Петровича. Объясняли, зачем пожаловали долго. Александр Петрович, высокий, подтянутый мужчина с короткой стрижкой и сединой в волосах, выправкой подчёркивающей его военное прошлое, старался растолковать им, что не торгует компьютерами.

Когда Лиза поняла, что дело в игре, на китайском объяснила, что отец даже не умеет включать компьютер. Отпираться не стала, что она тут – ни причем. Провела их в свою комнату, показала – как заходит в игру. Сообщила, что игра слабая, много белых пятен, а она сможет им помочь, если дадут ей время, Лиза за три-четыре дня напишет им хороший сценарий бесплатно, в качестве извинения, при условии, что не будут преследовать родителей. Согласились. Остались ждать в гостинице. Каждый день приходили, наблюдали за работой Лизы. Смотрели со стороны, никогда не вмешивались, лишь изредка восхищались и задавали вопросы. Им очень нравилась эта не по годам серьезная девочка с пронизательным умом и выразительными серо-голубыми глазами.

Когда Лиза закончила сценарий и представила свою работу – шумно выразили свое удивление и уважение к таланту Лизы. Ушли. Вернулись на следующий день с подарками и предложили Лизе работу. Родители были категорически против, чтобы дочка работала. Помогла Наташа увела их в кухню и уговорила. В следующий раз встретились в консульстве, подписали договор, разрешения от родителей. Передали Александру Петровичу чек на двести тысяч долларов. Оплата первой работы Лизы и еще шести будущих. Тепло попрощались и расстались. Лизе пообещали в ближайшие дни прислать задание.

В семье Лизу спросили:

– Как ты собираешься потратить деньги?

Наташа с мамой стали оживленно мечтать об отпуске, большом холодильнике и новых шмотках. Лиза мечтать не умела. Коротко сказала:

– Пока обойдемся. Папа, ты на днях улетаешь за машиной. Разведай там рынок новых машин. В автосалоны загляни, осмотришь, запиши, процедуру работы с клиентами, как сервисные службы расположены. Это у тебя последний вояж. К твоему возвращению, у меня для тебя будет готов план.

– Какой план? – поехал Александр Петрович.

– Хороший. Пока только идея. Вернешься, обсудим план. Будешь свою коммерцию развивать в другом ключе. – ответила Лиза, а отец почувствовал, как холодок спускается ему по шее за воротник и растекается по спине. Поделился сомнениями с Лизой:

– Меня уже сейчас пугает твоя идея.

– Принимать ее или нет, решать будешь сам. Думаю, тебе понравится.

Александр Петрович хорошо знал свою младшую дочь, если о чем то просит и говорит о коммерческих планах, прислушаться стоит.

К возвращению отца, Лиза приготовила план по открытию автосалона. Вместе с дядей Костей, братом отца присмотрела близко к центру города помещение в аренду с большим двором, и от имени отца вела переписку с немецкими производителями. Александр Петрович поинтересовался, где они еще возьмут денег, этих будет маловато, тем более на новые машины. Лиза и это предусмотрела:

– Съездим на авторынок, поговорим с продавцами, которые перегоняют автомобилей занимаются. Со многими ты уже знаком, пусть ставят машины к тебе на продажу, а сами сразу едут за следующими. Ты будешь заниматься ремонтом салона и продажей машин со двора, поставленных на продажу. А через полгода я еще заработаю денег. У меня и на новые игры есть идея.

– Ремонт долго продлится. – начал, было рассуждать Александр Петрович.

– Месяца хватит. Мы с дядей Костей уже обсудили. Двор приведем в порядок за пару недель и заполним машинами. Юристы уже готовят договора на аренду и все остальные. Завтра едем смотреть помещение. Позвони брату, он тебе будет нужен. Его мнение экспертное.

Через месяц салон ввели в эксплуатацию. Александр Петрович удивлялся, откуда Лиза могла знать, что им понадобятся сведения, каким салон должен быть внутри. Не зря попросила посетить его в Германии несколько автосалонов. Лиза настояла, чтобы запустили большую рекламную компанию во всех новостях. Ремонт салона обошелся дешевле этой рекламы. И оно того стоило. Машины продавались хорошо. Лиза посоветовала отцу остановить свой выбор на немецких машинах. Линейка моделей большая, на вторичном рынке много запчастей. Для наших покупателей это важно. Когда к ним приехали представители производителей, салон выглядел скромно, но достойно. После поступления первой партии новых машин, Лиза неожиданно сказала отцу:

– Вот я и вернула тебе должок.

– Какой еще должок? – Удивился отец.

– Я пустила твою карьеру под откос, ты потерял все. Теперь моя совесть спокойна. – Звонко рассмеялась и похлопала себя ладошкой по груди.

– Лиза, ты сделала то, что должен был я. Мое дело защищать свою семью. Ты спасла маму с Наташей, вместо меня. Это важнее любой карьеры.

Однажды маме с Наташей пришла идея привлечь Лизу к домашнему труду. Лиза отбивалась от них несколько дней самостоятельно, и все-таки обратилась за помощью к отцу. Приехала к нему на работу, в заранее оговоренное время. Ввела в курс дела и потребовала:

– Папа, скажи им, что я обеспеченная женщина, я могу нанять домработницу. Не с моим интеллектом палубу драить и носки штопать! Зачем мне это!

– Может они и правы, выслушай их. – осторожно посоветовал отец.

– Слушала. По их мнению – я «неумеха». Вы что думаете, что я не смогу приготовить суп или омлет? – Возмущенная дочь не сводила взгляда с лица папы.

Александр Петрович понимал, Лиза никогда не затеет спор ни о чем, а уж если отстаивает свое мнение, аргументировать сумеет.

– Про какую домработницу ты говорила?

– Я уже подобрала по телефону. Антонина Дмитриевна сейчас приедет к тебе на собеседование. – сообщила Лиза.

– А мама с Наташей? – Глава семьи оказался в трудном положении. В армии все проще – приказал, исполнили. Здесь приходится выбирать сторону. Чем все это закончится – не угадаешь.

– Как ты скажешь, так и будет. Папа сколько мы будем ругаться из за того, что посуда не мытая, дом не прибран, ужин не готов, в магазин сходить забыли. Закончи все это разом. Я ей покажу нашу квартиру. Живет она недалеко от нас. Удобно.

Александр Петрович задумался: – «Младшенькая права. Пора ставить точку.»

Жизнь с Антониной Дмитриевной понравилась всем довольно быстро. Дома чисто, в холодильнике всегда все необходимые продукты, готовит вкусно. Характер золотой – всегда в хорошем настроении, добродушная, непривередливая. Антонина Дмитриевна, слегка полная аккуратная женщина с приятной улыбкой и добрыми глазами, всегда готовая поддержать и помочь – именно это и сделало её незаменимой частью семьи.

У Ирины Андреевны появилась возможность спокойно отдыхать после ночных дежурств. Наташа больше времени уделяла изучению предметов по программе. Вдвоем с мамой, иногда ходили в кино днем. Лиза им компанию не составляла, считала это пустой тратой времени, у нее был свой интересный досуг. Александру Петровичу не приходилось больше выбирать сторону конфликтующих.

Антонина Дмитриевна искренне полюбила Лизу, что случается редко. До этого она работала поваром в кафе, стала часто простывать – после жара и пара от плит, сразу бежать в холодильную камеру, поэтому и решила сменить сферу деятельности.

Лиза тоже привязалась к ней. Баловали друг друга. Антонина Дмитриевна Лизу пончиками и чебуреками, а Лиза ее бытовой техникой полезной в работе. Причем покупала себе домой и Антонине Дмитриевне. Женщина стеснялась, отказывалась. Но Лиза убедилась, что так она не будет путаться, если техника одинаковая.

У Лизы стали возникать конфликты в школе. Попросили ее подтянуть слабых учеников по некоторым предметам. Лиза согласилась, это совсем не трудно. Задержалась пару раз помогать с домашними заданиями. Дети баловались, канючили, что устали и «домашка» – для дома, вечером сделают. Лиза сказала классному руководителю, что у нее нет времени для бездельников. Пусть родители подберут для них репетиторов. Собрали классный час с завучем и директором. Лизу стыдили и обзывали эгоисткой. Лиза держалась уверенно, даже под натиском учителей, её взгляд оставался спокойным, а голос звучал твердо. Она напомнила учителям, что они должны заниматься своей работой, а не подыскивать родителям лоботрясов бесплатных

репетиторов. А её время дорого стоит. Взрослым хотелось поставить на место малолетнюю нахалку, а Лиза считала, что права во всем. С двух сторон было наговорено много лишнего, но виноват всегда бесправный ребенок. Закончился скандал исключением из школы. Было бы, о чем переживать! Особенно сейчас, когда партнеры ждут от неё новых предложений. Спасибо – освободили время для куда более важных дел. Углубилась в изучение китайской культуры – глаза горели энтузиазмом, а в комнате раздавались щелчки клавиатуры, отражающие её увлечённость процессом. Новая идея возникла быстро, а когда сообщила партнерам, что хочет написать сценарий игры основанный на мифах, толковании иероглифов, они даже специалиста прислали, чтобы он с Лизой позанимался. О такой жизни только мечтать можно! Лиза славно провела последнюю четверть дома, а с нового учебного года пошла в другую школу.

Глава 3. Жизнь после...

В этот раз Борису вспомнился самый страшный день, который изменил жизнь и его, и сестер. Зыбкий рассвет окутывал город туманом, редкие лучи света прорывались через плотную завесу, создавая атмосферу неопределённости и тревоги, когда Бориса разбудил мягкий, но настойчивый голос. Лидия Алексеевна трясла его за плечо:

– Боря, вставай. Поговорить нужно.

Встал, и натыкаясь на мебель пошел вслед за ней в обычную кухню в коммунальной квартире, заставленную столами, старыми гудящими холодильниками, где обнаружил Владимира Константиновича.

Приглаживая слегка растрёпанные волосы и протирая сонные глаза, подросток ощутил внутреннее беспокойство: – «Что за „тусовки“ у них ночью?» – удивился Борис, шурясь от яркого света.

Лицо у Лидии Алексеевны было заплаканным с припухшими глазами, и Борис понял, что произошло что-то страшное.

«Родители...», – он содрогнулся от догадки, и у него защемило в груди, а взгляд застыл, будто мир вокруг на мгновение остановился.

– Беда, Боренька! – Лидия Алексеевна не в силах была вымолвить ни слова, её голос дрожал, а слезы оставляли мокрые дорожки на щеках, подтверждая опасения Бориса о внезапной утрате. Владимир Константинович взял его за плечи и усадил на стул.

– Из милиции звонили, Боря. Четыре часа назад твои родители попали в аварию. В тридцати километрах от города. Оба погибли на месте. Нужно будет опознать тела. Мы сами ходим туда, тебе не стоит этого делать. Девочкам, наверное, не будем пока сообщать. Утром отправим их в школу, а сами займемся неотложными делами. После школы как-нибудь осторожно, расскажем им. Маленькие они еще. Да и ты, не намного старше их, но теперь ты старший в семье и тебе прямо сегодня нужно будет принять много важных решений. Боря, ты сейчас найди адреса родственников твоих родителей. Сестер, братьев, кого ты знаешь в первую очередь.

– У мамы сестра есть в Америке, в Бостоне, не думаю, что она приедет. Попробую поискать адреса, телефоны дальних родственников. Из близких никого не осталось.

Борис понимал, что произошла трагедия, что родителей больше нет, но никак не мог связать это с реальностью. Не понимал, как это они больше не придут домой? Совсем не понимал, что чувствует, не осознал еще утраты – не было в его короткой жизни горя. Бабушки с дедушками ушли давно, кто-то еще до его рождения, кто-то в раннем детстве, он этого и не помнил. Впервые в его жизнь вторглась трагедия, поэтому и горевать не мог, не знал как, не было такого опыта. Еще не чувствовал боли, в мозгу пульсировало чувство безнадежности и ожидание, что вот-вот все прояснится и станет как прежде.

После завтрака Лидия Алексеевна и Владимир Константинович отвели девочек в школу и поехали на опознание, а Борис занялся документами. Несколько месяцев назад отец показал ему, где лежит ключ от сейфа. С серьёзным лицом, на котором проступала гордость за свои достижения и радость, от мысли, что есть кому в будущем передать свое дело, рассказал, какие документы лежат в сейфе, в каком порядке, какие деньги для чего предназначены. Объяснил, что личные бумаги и документы должны храниться отдельно.

Борис вспомнил этот разговор до мельчайших подробностей, тогда ему непонятно было, зачем отец посвящает его в эти взрослые дела. Если он хочет, чтобы Борис пошел в бизнес по его стопам, то рановато – нужно, как минимум получить образование, а за это время сто раз все поменяется.

В дверь постучали, на пороге появился соседский паренек, постарше его на несколько лет, высокий, слегка сутулый с добродушным лицом и шапкой светлых волос, которые небрежно падают на лоб:

– Боря, я слышал, у вас беда случилась. Может чем-то помочь нужно?

– Может и нужно, я не знаю, что делать в таких случаях. Лидия Алексеевна и Владимир Константинович поехали в морг опознать родителей. Скоро уже вернуться, они должны знать, как все организовать.

– Я с тобой посижу, вместе подождем.

– Тебе на работу не нужно? – Борис рад был другу, самому сидеть одиноко.

– Уже позвонил, предупредил, что три дня меня не будет. Ребят предупредил, чтобы ждали дома у телефонов. Сестренки в школе?

– Да. Лидия Алексеевна отвела их.

– Ты уже думал, с кем из родни жить будете? – Стас задавал нужные вопросы.

– Не думал. Да и думать не о чем. Единственная родственница – мамина сестра в Америке, а больше никого и нет.

– Тебе нужно что-то придумать. Мои предки говорили, что если не найдутся родственники, то вас по приютам раскидают. Вы уже не маленькие, таких детей редко усыновляют. А родственники, даже дальние могут опеку оформить. Может кто-то из друзей отца?

– Да, нужно что-то придумать. Главное нам всем вместе остаться.

Вернулись Лидия Алексеевна и Владимир Константинович.

– Они это, Боренька, они. Хоронить придется в закрытых гробах. Боря, я думаю – привозить их сюда не следует, а то девочки потом дома будут бояться. «Там» простимся. – Лидия Алексеевна и при Борисе не хотела произносить этих слов – морг, кладбище.

– Ваша мама оставляла мне денег на всякий случай, я займусь похоронами. У меня записаны телефоны некоторых знакомых, сообщу им, а они уже дальше.

– Деньги есть, скажите сколько нужно. – Борис снова вспомнил их разговор с отцом.

– Борис, – вмешался в разговор Владимир Константинович, – нужную сумму в бухгалтерии возьмем. А сейчас нам с тобой на фирму необходимо съездить. Стас, ты с нами.

– Я вас отвезу куда надо. Я же твоих родителей возил, машина всегда у подъезда стоит. – охотно предложил Стас. – Пацанам скажу, чтобы в офис приехали, вдруг нужны будут.

Владимир Константинович кивнул головой в знак согласия:

– Они, действительно могут понадобиться, я уже вызвал туда специалистов по аудиту, охрану дополнительно. В такой ситуации можно ожидать чего угодно. Хорошо, что твой отец оформил меня и замом, и юристом в фирму. Я знаю о фирме все. Все бумаги через меня проходили. Будем надеяться, что все пройдет спокойно.

Последовавшие события этого и следующих дней прошли для Бориса как в тумане, видел и понимал положение дел, принимал участие в обсуждении некоторых моментов, но все это происходило как будто не с ним. Труднее всего было первой ночью, когда он остался наедине с собой. Девочек Лидия Алексеевна забрала к себе, а с ним остался Стас. Долго с другом говорили. Потом Стас уснул, а Борису не спалось.

Достал семейные альбомы – фотографии родителей никак не увязывалась с действительностью, на них они красивые, веселые, смеются... Смеялись, а теперь их нет, тела лежат где-то там, а родителей нет, и уже никогда не будет. Завтра похоронят и останутся от них эти фотографии и нас трое: –«Как же дальше жить? Спросить не у кого. Теперь все нужно решать самому и за себя, и за сестренку. Самое главное – не допустить, чтобы нас разлучили.»

Тогда и пришла ему в голову мысль, что опеку над ними могла бы взять Лидия Алексеевна.

Борис проснулся, когда Лидия Алексеевна вошла в комнату будить к завтраку.

– Лидия Алексеевна, мне поговорить с вами нужно. Стас ты иди поешь, а я не хочу.

– Хорошо, после завтрака и обсудим. Боренька, если ты завтракать не будешь, так и девочки тоже не станут, на тебя глядя. Ты теперь должен помнить, что кроме тебя у них никого нет. – Соседка мягко, но настойчиво объяснила мальчику его главенствующее положение в семье.

– Лидия Алексеевна, разговор очень короткий. Это, вообще-то предложение, которое вы должны обдумать.

– Что за предложение?

– Близких родственников у нас не осталось. Тетя Ира с мужем сами еще гражданство в Америке не получили. Скорее всего, они не смогут нас забрать к себе, они и на похороны не смогут приехать. Не успеют. Уезжать в Америку не хочу. Нас с сестрами могут по разным приютам распределить, а я не могу этого допустить. Я прошу вас, Лидия Алексеевна, возьмите нас под опеку. – Борис выжидающе смотрел на соседку.

– Я тоже уже об этом подумала, Боря. Сложности могут возникнуть, мы ведь даже не дальние родственники.

– Я сегодня ночью бумаги все перечитал. Хочу еще с Владимиром Константиновичем посоветоваться по юридическим вопросам, но одно могу сказать точно – о финансовой стороне вам беспокоиться не нужно... А как дальше жить даже не представляю.

Последние сутки отложили отпечаток на Бориса, он вдруг перестал ощущать себя подростком. Закончилось детство, теперь должен сам заботиться о себе и сестрах.

– День за днем, Боря, день за днем. Сегодня похороны, поминки, а попозже вечером или завтра мы все обсудим. Владимир Константинович, сможет нам помочь и советом, и делом. Много вопросов нужно будет решить, а в делах и заботах постепенно горе отступит. На твоих, детских ещё руках, две сестрички. Мы поможем, Боря, все сделаем для вас, но для девочек ты единственный родной человек. Пойдем, завтрак никто не отменял.

Сразу после завтрака Лидия Алексеевна объяснила девочкам, как сумела, что случилось с родителями. Сестры слушали молча, вопросов не задавали, не проронили ни звука.

Прибыли на кладбище вместе с машиной, доставившей гробы с телами родителей. Стоял холодный апрельский день, временами моросил редкий дождь. Порывы ветра швырялись водяной россыпью, смешиваясь с серостью кладбища, а дети выглядели как маленькие потерянные фигурки в этом большом и бездушном мире.

Борис крепко держал сестер за маленькие ладошки, иногда сжимая их еще сильнее. Впервые в короткие жизни детей ворвалась смерть, самых важных, дорогих людей, они смотрели на все происходящее вокруг с отрешенными лицами и ничего не понимали.

Поминальный обед заказали в кафе неподалеку от дома. Народу присутствовало много, среди них Борис видел соседей, сотрудников фирмы, друзей мамы и папы. Люди подходили к Борису и девочкам, что-то говорили, проходили и усаживались за стол. Борис еще на кладбище усилием воли отключил слух и всеми силами старался прислушиваться только к сестрам и Лидии Алексеевне. Когда все заняли свои места, Лидия Алексеевна проводила Бориса и девочек к их местам.

– Боря, а когда мама с папой приедут? – неожиданно спросила Вика.

– Где они? – добавила Вероника.

Борис переглянулся с Лидией Алексеевной:

– Их не будет. – уклончиво ответил он, понимая, что дома придется еще раз объяснять, что означает «мама с папой умерли».

Еще «там», увидев закрытые гробы, Борис ощутил всю трагичность происходящего и подумал, что это может и лучше, что они с сестрами не увидят мертвых родителей и будут помнить их живыми. Поэтому сейчас ему проще было погрузиться в свои мысли. А поразмыслить было над чем. Сестры еще малы, а он и сам для себя не знал, как дальше жить: – «Как же все просто было с родителями. Ходи себе в школу, музыкальное училище, на английский. Чет-

верти чередовались с каникулами. Куда поедут на каникулах в отпуск решали родители. Если у Лидии Алексеевны получится оформить над ними опеку, тогда будет значительно проще.» За несколько часов пока длился поминальный обед, Борис успел обдумать многие вопросы и уже был готов к разговору с Лидией Алексеевной и Владимиром Константиновичем.

Вечером они втроем сели на кухне обсудить первоочередные дела на ближайшие дни. Владимир Константинович с усталым лицом, в котором читался жизненный опыт и суровая необходимость сообщать плохие новости. Лидия Алексеевна, обычно красивая элегантная дама с тёплыми карими глазами, которые последние дни наполнены болью и состраданием. И Борис, растерянный подросток. Он принес бумаги родителей, те, что касались семьи и их личные документы:

– Боря, я завтра же уточню процедуру по оформлению опеки. Сегодня уже успею набросать списки – какие справки ты будешь собирать, какие Лидия Алексеевна. А я уже завтра начну рассылать запросы по архивам. Соседей нужно будет сводить к нотариусу, взять свидетельские показания в пользу Лидии Алексеевны. Дело это – не быстрое, хлопотное, но органы опеки, обычно рады, когда детей из одной семьи стремятся не разлучать, а вместе воспитывать.

– Боренька, завтра мы утром с девочками все вместе съездим на кладбище, потом дома побудем. А послезавтра вам нужно в школу идти.

– Лидия Алексеевна, в музучилище я больше не пойду.

– Что ты! Тебе закончить его осталось всего – ничего.

– Не до увлечений теперь. Я хочу на год раньше экстерном закончить школу. В этом году успею какие-то гуманитарные предметы за восьмой и девятый класс сдать, за лето еще несколько предметов приготовлю к осени. Если нужно репетиторов найму. А через два года буду поступать в институт, сейчас пока не решил куда. Думаю, в экономический, но обязательно на заочное. Нужно работать, за фирмой присматривать. Не знаю, может, зря нагнетаю, но мне вчера показалось, что некоторые сотрудники имеют какие-то криминальные намерения.

– Не показалось. Такие настроения всегда есть, тем более на фирме есть чем поживиться. Я же не зря позвал аудиторов и дополнительную охрану. Через пару дней аудит закончат, я подготовлю тебе предложения. Кое-кого нужно уволить, твой отец уже собирался это сделать, и мы с ним обсуждали – как и кого. На работу тебе лучше летом выходить, а пока закончи учебный год. Школу экстерном – тоже верно. Оборвалось твое детство, Борис. Ну, если пойдешь таким путем, к восемнадцати годам сможешь стать полноценным директором. А вот этот парень – Стас, он вроде бы ничего. Георгию Борисовичу нравился, хотел его в этом году на заочное определить, бухгалтерию изучать, и постепенно готовить к руководящей должности. Борис, я теперь автоматически становлюсь директором. Твой отец давно это прописал. А вот зама искать не стоит, здесь нужен человек не столько экономически образованный, сколько честный и верный. Он и хотел парня подготовить. Я совмещал две должности, потому что не мог он никого на это место найти, а желающих было много. Возможности на этой должности большие, а здесь честность нужна, прежде всего. Если с опекой все получится, то я так и останусь юристом, а Лидию Алексеевну поставим директором, пока вы учиться будете. Сейчас уже поздно, завтра со Стасом поговорим. Пусть готовится к поступлению, репетиторов найдем. Тебе тоже нужно найти место подходящее на полдня, чтобы и учиться мог, и работать. С фирмой тебе поближе необходимо знакомиться.

Лидия Алексеевна погладила мальчишку по голове:

– Боря, послезавтра я зайду в школу и поговорю с директором.

Борис поцеловал ей руку:

– Лидия Алексеевна, вы лучше пойдите собирать справки. Я сам буду отводить девочек в школу. Поговорю с директором, мне теперь многое придется делать самому. С этого и начну. Потом тоже пойду справки собирать. В школе от меня все равно толку не будет.

– Ваша мама всегда рассказывала, что ты ей руки целуешь. – Она закрыла лицо руками и расплакалась.

С этих пор Борису стало хронически не хватать времени. Уроки в школе, после этого сразу занятия с репетиторами по сложным предметам за восьмой и девятый класс. В конце августа ему придется сдавать экзамены комиссии по этим предметам. Дела по оформлению опеки продвигались своим чередом. Очень помогли в этом школа и соседи. Из Америки сестра мамы прислала согласие на оформление опеки для Лидии Алексеевны.

Когда у девочек начались каникулы в школе, Борис отправил их с Лидией Алексеевной сначала в пригородный санаторий, а после этого на море в Одессу.

С июля Борис вышел на работу. Свою первую зарплату, Борис принес Лидии Алексеевне.

– Боренька, я получаю деньги на фирме вместо твоих родителей, как опекун и этого хватает. Если нужно будет, я скажу. А эти деньги тебе самому нужны, на карманные расходы. Своди девочек в выходной в кино или на выставку.

Борис повел сестер в воскресенье в кино. После сеанса они погуляли, зашли пообедать в ресторане. В дальнейшем стали устраивать походы по магазинам, прогулки в парке, зимой нравилось ходить на каток.

На день рождения, Борис подарил Лидии Алексеевне компьютер из своих сбережений. Она ахала, охала, сокрушалась, что Борис зря такие деньги потратил, ведь она не умеет им пользоваться, а на самом деле была тронута такой заботой. Борис усадил её к компьютеру, научил включать, выключать, производить самые простые операции, ну а чтобы руки к компьютеру привыкали, загрузил ей пасьянсы и еще сообщил, что теперь и ей придется учиться компьютерной грамотности. Он уже договорился с учительницей информатики, они будут заниматься несколько дней в неделю, когда между собой договорятся о расписании.

Борис упорно занимался все лето, в августе сдал экзамены и был переведен в девятый класс. Впереди предстояло за один год изучить и сдать некоторые предметы, оставшиеся за восьмой класс и закончить обучение за девятый класс. За лето он выработал свой режим дня, который планировал применять до окончания школы. В нем было предусмотрено время для занятий в школе, уроки по предметам, которые он уже сдал, и ему не нужно было их посещать, он использовал для подготовки домашних заданий на завтра. После школы за ним приезжал Стас, и они ехали на фирму.

Стас подготовился, и успешно сдав экзамены, поступил на заочное отделение в Московский экономический институт.

Борис довольно быстро ознакомился с деятельностью фирмы, работать ему понравилось. В плотном графике учебы, работы, занятий с репетиторами, у него совсем не оставалось времени на отдых и друзей. Лидия Алексеевна не выдержала и взбунтовалась, собрала их с Владимиром Константиновичем вечером за чаем и потребовала:

– Я все понимаю. Ситуация в семье изменилась. Борис теперь Глава семьи. Не по закону. По факту. По закону я стану после того как опеку получу. Но это не отменяет того, что он ребенок по факту. Я допустила, что он учится круглосуточно, чтобы на один год раньше закончить школу. А это что, так важно? Один год? Что это решит? Ты летом не отдыхал, учился. И сейчас снова чрезмерные нагрузки. Теперь я не допущу, чтобы ты надрывался и загубил здоровье.

– Лидия Алексеевна, а дело уже сделано. Я уже учусь в следующем классе. Спорить не о чем.

– Есть, о чем спорить, Боря. Сбавляй обороты. Ты должен отдыхать, встречаться с друзьями. Ходить в кино. С девочками время проводить. Они скучают по тебе. Школа, репетиторы не более одного предмета в день, работа не более трех часов в день, не более двенадцати часов в неделю. Суббота и воскресенье выходной.

– Владимир Константинович, ну хоть вы скажите! Я же не успею!

Владимир Константинович хотел было поддержать Бориса, но Лидия Алексеевна только бровью повела, и он смущенно примолк.

– Боря, это не обсуждается. Мы с тобой пересмотрим расписание и составим новый план. Есть предметы, которые тебе нужны будут для поступления, им будешь уделять больше времени. Предметы, или что там у вас сейчас по профориентации, договоримся заменить тем, что ты работаешь на фирме. Английским, русским и литературой буду сама с тобой дома заниматься. Вот и появилось у тебя время для друзей и отдыха. Физкультуру заменим на пробежку по утрам и зарядку дома. Полчаса в день будет достаточно.

Борис был не согласен, но понимал, что Лидия Алексеевна права. С легкой руки, а точнее языка Владимира Константиновича за ней закрепилось среди соседей прозвище «железная леди», за непреклонный характер, строгую осанку и всегда безупречно причесанные волосы, благородно подчеркивающие ее внутреннюю силу и достоинство. Но доброжелательность и искреннее желание всегда и всем прийти на помощь, обеспечило огромную любовь и уважение во всем доме. Со временем определение «железная» потерялось и все стали называть её, просто Леди, подчеркивая уважение и безукоризненную элегантность.

Леди, старалась быть деликатной с подростком чтобы он не чувствовал себя уязвленным. Характер у Бориса был покладистый, никогда не возникало проблем с родителями, и с Леди всегда были хорошие отношения. Во время командировок, в которые родители ездили вместе, он с полной ответственностью оставался с сестрами, присматривал за ними, проверял уроки, вовремя отправлял спать, беседовал с их учителями об успеваемости. С Лидией Алексеевной старался вести себя предупредительно, ходил в магазин за продуктами, выносил мусор, все вместе убирали свои комнаты и помогали с уборкой комнаты Лидии Алексеевны. Дети постепенно возвращались к жизни, и когда через время, установленное законом, решился вопрос с опекой, в доме уже слышался детский смех.

Борис снова стал общаться с друзьями, не так много, как раньше, все-таки учился он уже не с ними, но теперь снова у него была личная жизнь, кроме учебы и работы. Лидия Алексеевна предложила Борису поменяться комнатами, ей удобнее быть рядом с девочками, а Борису в её комнате тоже спокойнее.

Лидия Алексеевна ввела новшество, все школьники и взрослые, дома во время завтрака и ужина должны будут говорить по-английски. Все отнеслись к этому нововведению с воодушевлением, включая родителей Стаса и только он пытался увернуться:

- Да я в школе даже английский плохо знал, а сейчас вообще не помню.
- Ничего. Будешь выполнять задания и готовиться, учить слова, правила.
- А когда я в институт буду готовиться? Завалю сессию. – Надеюсь выскользнуть Стас.
- Стасик, жизнь сейчас меняется очень быстро. А ты еще не раз мне спасибо скажешь.
- Может, я лучше завтраки буду готовить? Даже по воскресеньям. – Не унимался парень.

Но с Леди справиться задачка была не из легких.

– Стас, нас здесь девять человек. Это небольшая группа, но уже достаточно разнообразная. С полгодика будет нелегко, пока будешь вспоминать подзабытое, а через полгода ты уже неплохо будешь разговаривать по-английски.

Незаметно пролетел год, притупилась боль утраты и жизнь снова начала обретать краски. На годовщину смерти родителей Борис не смог поехать на кладбище, сам не понимал почему. И не мог объяснить Лидии Алексеевне, она поняла это по-своему и не стала настаивать. Юноша бесцельно бродил по городу, когда устал, присел на скамейку. Вскоре к нему подсел немолодой мужчина, одетый необычно, по – церковному. Начал расспрашивать Бориса, вежливо и ненавязчиво, паренек и не заметил, как уже рассказывал о себе, сестрах, родителях, Лидии Алексеевне. Спокойный размеренный голос удивительным образом действовал на Бориса. Когда он сказал, что чувствует себя отвратительно из-за того, что не поехал на кладбище, мужчина ответил:

– Я знаю, что тебе нужно, пойдём.

– Куда?

– Отец Иннокентий, – представился мужчина и протянул руку. – Тебя как зовут?

– Борис.

– Хорошее имя. Сейчас нечасто такое встретишь. Знаешь, что оно означает? А означает твое имя – борец, славная борьба, мощный характер, несгибаемая сила воли. Пойдём, Борис. Вон церковь. Нам туда. Это мой приход. Ты крещённый?

– Не знаю точно. Припоминаю что то, кажется, нас с сестрами вместе крестили.

– Ну и не важно. Закажем молебен по твоим родителям. Поминать их ежедневно будут.

Душа твоя и успокоится.

Борис не помнил, чтобы когда – то бывал в церкви, и сейчас с интересом осматривал интерьер – тусклые свечи, мерцающие в полумраке возле икон, смиренные лики святых, запах ладана, тишина, которая успокаивает.

Отец Иннокентий помог Борису сделать заказ, показал, как нужно ставить свечи «за упокой» и «за здравие».

– Если будет надобность поговорить, или душу облегчить ты заходи, Борис.

– А если я не крещённый?

– Это не важно, просто приходи. Мы с «мирскими» тоже общаемся.

Вышел из церкви он уже с другим ощущением на душе. Поймал такси и поехал в кафе на поминальный обед. Не помнил, чтобы родители были религиозными или верующими, не было и ему привито религиозное поведение. Но с этого дня стал иногда приходиться к отцу Иннокентию поздороваться, рассказать об успехах, посоветоваться.

Последний год в школе дался Борису легко, он уже приспособился учиться эффективно, тратить на учебу не очень много времени и использовать его по максимуму. Основное внимание уделял предметам, которые придется сдавать при поступлении в вуз, остальные тянул на хорошие оценки.

Ежедневные пробежки и зарядка, принесли свои результаты, Борис вырос, окреп, раздался в плечах и выглядел старше своих шестнадцати лет.

Став опекуном, Лидия Алексеевна возглавила фирму, заняла пост директора, а Борис был при ней личным помощником.

Закончив школу, Борис поступил на заочное отделение в Московский экономический институт.

Стаса перевели на должность зам директора по экономическим вопросам. Владимир Константинович вновь стал юристом фирмы. Борис переместился на должность второго зам директора по общим вопросам. Появилось больше свободного времени, начал ходить тренироваться в зал, стал замечать девушек, они тоже заглядывались на Бориса.

Глава 4. Цена дружбы

После поездки в Сингапур, Борис вернулся к обычной жизни – работа, встречи, совещания, пытался встретиться с Данькой, но тот все ссылался на самочувствие мамы. Борис предлагал помощь – врачи, обследование, лечение, деньги, но Данила отказывался:

– Спасибо, справляемся.

Иногда Борис вспоминал «рептилию» и все сожалел, что упустил незнакомку.

Через несколько недель встретил маму Даньки в магазине и удивился, выглядела женщина вполне здоровой, она всегда казалась моложе своих лет благодаря заботе о внешности и строгой, но элегантной одежде:

– Здравствуйте, Анна Михайловна. Как здоровье?

– Спасибо, Боря, хорошо. – искренне обрадовалась она Борису.

– Я волновался, за вас. Если что-то нужно, скажите. – Борис тоже был рад встрече.

– Все хорошо. А как у Дани завертелось, так и продохнуть некогда, все дела, дела. Столько успеть надо. – смеясь поделилась Анна Михайловна.

– А что у него завертелось? – удивился Борис, понимая, что не в курсе чего-то важного.

– Как что? Данька женится. Ты разве не будешь у него свидетелем на свадьбе? Ты же его лучший друг! – воскликнула Анна Михайловна.

– Данька женится? Первый раз слышу. – Борис был потрясен, его брови поползли вверх, даже рот слегка приоткрылся от удивления.

– В субботу свадьба. Может ты в отъезде был?

– Здесь я был. – обескураженно сказал Борис.

– Ну, ладно, Боря, тороплюсь я. – Анна Михайловна тоже была в недоумении и поняла, что проболталась.

– Хорошо. Будьте здоровы. – Борис, не раздумывая, позвонил Даньке.

– Привет. Тебя с женьбой можно поздравить? – Данька смешался, что-то мямлил, и, наконец выдал:

– Я не могу сейчас говорить, давай вечером все объясню. Встретимся, где обычно ужинали.

Борис пришел первым и заказал на двоих, ожидая друга, смотрел в окно, наблюдая за огнями ночного города, которые словно танцуют под мелким дождем.

Вскоре увидел, как Данька, возвышаясь над сидящими посетителями ресторана, неуверенно просачивается между столиками. Борис заподозрил неладное – застенчивый, но предельно аккуратно причесанный Данька, выглядел взъерошенным, потерянным.

– Ты чего как барышня стесняешься! Рассказывай! – засмеялся Борис.

Данька смущенно отводил глаза в сторону, старательно изучал давно знакомый интерьер ресторана – растения, оживляющие пространство и тематические подборки фотографий на стенах.

– Даже не знаю с чего начать... как бы... это сказать... – Тяжело вздохнув, друг скользнул взглядом по лицу Бориса, провел ладонью по лицу.

– Да говори. Ты чего? – Борис не понимал, что такое с его другом происходит?

– Боря, я на Лене женюсь. На твоей Лене.

– Она давно не моя. Так она, что с нами обоими одновременно встречалась? – изумился Борис.

– Нет. Ты же Лену бросил в аэропорту. А мне она всегда нравилась. Сначала утешал, потом стали встречаться. Теперь свадьба. – Данька впервые прямо посмотрел на Бориса.

– Рад за вас. Почему мне не сказал? Если вам это обстоятельство не мешает, для меня нет причин быть против вашего союза? Зачем мне это. – искренне недоумевал Борис, задумчиво барабаня пальцами по столу.

– Не знал, как сказать. Я бы пригласил тебя на свадьбу, но Лена не хочет, она не против, того чтобы мы оставались друзьями, просто сама не хочет тебя видеть. – уныло оправдывался Данька, нервно комкая салфетку.

– Я правда рад за вас. Ты все-таки должен был мне сказать. Дружбу вряд ли удастся сохранить, как жизнь уже показала. Но семья важнее. А друзья и по другим причинам расстаются. – Борис понимал, что и этого друга потерял, старался расстаться по – доброму.

По дороге домой Борис размышлял о своей жизни. – «Что со мной происходит? Всех друзей женами обеспечил. А сам один». Вины за собой, он не чувствовал. Встречаются люди, а когда одному из них становится понятно, что эти отношения зашли в тупик, расстаются. Знал бы, что Даньке Лена нравится, раньше закончил эти отношения. Молчал до последнего. Странно другое, истории повторялись по одному и тому же сценарию. Девушки, с которыми он расстался, в скором времени выходили замуж за его друзей. Связь с друзьями обрывалась. Тут уж ничего не поделаешь! Но, Бориса вина в чем? Через Бориса познакомились, а иначе даже не встретились бы! Хоть бы кто из них спасибо сказал! Выветрилось из людей чувство благодарности. А настроение испортилось.

На улице стемнело, тяжелые облака сгустились над крышами, а прохладный ветер пробирал до костей. Переулки были полны луж, отражавших тусклые огни редких фонарей, и звуки капель дождя смешивались с приглушенным гулом города.

Его сердце сжималось от неприязни к самому себе, словно он был обречен бродить в одиночестве по этим мокрым улицам. Холодный воздух обострял его чувства, а гулкие шаги по пустынным улочкам только подчеркивали одиночество.

Достал пачку сигарет, даже она оказалась пустой. Возле ближайшего магазинчика у крыльца в коробке сидел котенок и отчаянно мяукал. Котенок был совершенно черным, как ночное небо, с пушистыми белыми усами. Его большие зеленые глаза блестели от дождя и страха, и казалось, что он понимает – его жизнь висит на волоске.

Борис остановился, вид мокрого и озябшего малыша приковал внимание: – «Тебя выбросили под дождь, меня тоже бросили. Попробую для тебя найти хорошие руки. Брошенки должны помогать друг другу.»

Достал носовой платок завернул в него котенка и вошел в магазин, почувствовал, как маленький дрожащий комочек уткнулся носом в его ладонь. Предложил продавщице позаботиться о бедном животном, но женщина отказалась – ей о себе и своих детях забот хватает, котенка взять не может – из съемной квартиры выгонят. Посоветовала отвезти животное в приют, там найдут ему новый дом. Борис купил тряпку для мытья пола завернул котенка, засунул к себе за полу куртки и по телефону нашел адрес ближайшей клиники для животных. На такси повез пристраивать котенка.

Ветеринарная клиника была ярко освещена, и свет от ламп резко контрастировал с серой погодой за окнами. Пока врачи осматривали котёнка, он тихонько мяукал, почувствовав, что здесь ему помогут. Борис внимательно следил за врачом, а его сердце дрогнуло от жалости и сочувствия к испуганному животному.

Врач осмотрел пациента и заверил Бориса, что котенок здоров только голоден и оставить его у себя клиника не может. Снабдили Бориса телефонами приютов и предложили в магазине зоотоваров при клинике купить малышу переноску и корм. Так уж получилось, что котенку придется провести какое-то время у Бориса, пока он не отвезет его в приют или сам не найдет приемную семью. Борис здесь же в магазине покормил котенка, попросил, чтобы его вымыли и высушили, купил сразу чашки для еды и воды. Пока котенок принимал гигиенические процедуры присмотрел для него ошейник в виде галстука-бабочки голубого цвета.

На следующий день, Борис взял котенка в офис, уверен был, что кому-то из сотрудников понравится хорошенький питомец – совершенно черный с огромными зелеными глазами.

Когда Борис принес котёнка в офис, его сотрудники начали любопытно переглядываться, вспоминали своих домашних любимцев, кто-то даже подошёл погладить малыша. Котёнок внимательно следил за каждым движением людей, и когда Борис сказал, что ищет для него дом, в комнате на мгновение повисла тишина.

Много удивительного узнал Борис о своих подчиненных, разделившихся в основном на две группы. Первая немногочисленная отказалась взять котенка по причине аллергии на шерсть животных. У второй части были дома животные и даже по нескольку. Борис обзвонил несколько питомников, но котенка пристроить не удалось. Вернувшись к себе в кабинет посадил малыша на стол перед собой:

– Одинокие мы с тобой и никому не нужны. Ну, что-же будем жить вместе. И назовем тебя Патрик. – Котенок забрался в ладонь Бориса и принялся лизать пальцы хозяина, мужская компания ему явно пришлась по душе.

Дома, в просторной, но пустой квартире, котёнок сразу же стал изучать территорию. Его новое жилище оказалось для него настоящим приключением. Он носился по комнатам, скользил по паркету, пытался залезть на кожаный диван и с любопытством исследовал все уголки.

– Ну и непоседа ты, – улыбнулся Борис, впервые за долгое время он испытал удовольствие от такого простого наблюдения. Когда котёнок попытался утащить его шнурки, Борис не выдержал и рассмеялся вслух. А спустя час малыш уже гонял по полу скомканный листок бумаги, подпрыгивая, как мячик. Мужчина с удивлением заметил, что сам присоединился к игре, кидая бумажный шарик и наблюдая за забавными прыжками котёнка. «Нужно купить игрушки для хулигана, раз уж теперь здесь его дом», – догадался Борис.

– Ты, наверное, голоден, – тихо сказал он и отправился искать, чем накормить нового друга.

Несколько кусочков курицы из пакетика корма для котят, Патрик слопал с невероятным аппетитом, а потом снова устроился рядом с хозяином, мурлыча так громко, что звук разливался по всей комнате.

С каждым днем, Борис становился все мрачнее. Ходил на работу, говорил с сестрами по телефону, посещал мероприятия. Все в автоматическом режиме, словно сквозь сон. Борисом овладевала депрессия. Оставшиеся друзья, сотрудники заметили перемену в нем, все чаще стал брать бумаги и пораньше уходить домой за пару часов до окончания рабочего дня. Дома с Патриком работалось веселее. Вечером, когда он пытался работать за ноутбуком, котенок уютно устраивался на столе рядом с устройством. Борис отвлекался от документов, поглаживая мягкую шерсть. Иной раз рука сама тянулась к маленькому существу, чтобы согреть и забрать с собой. Уже через несколько минут котёнок уютно устраивался на коленях своего лучшего друга.

Каждый день с котёнком становился всё веселее. Он то нырял в гору документов, разбрасывая их по полу, то прыгал на шторы, отчего хозяину приходилось спасать их от полного уничтожения, для чего были куплены щипчики для когтей и пилка. Дом постепенно заполнялся аксессуарами для Патрика. Котенок залезал на стол, опрокидывая чашки, и даже пытался нажимать клавиши ноутбука, явно стараясь что-то «написать». Но самое удивительное происходило внутри самого Бориса. Его замкнутое и усталое сердце постепенно оттаивало. Каждый раз, когда он брал котенка на руки, ощущая его крошечное, тёплое тело, он понимал, как сильно нуждался в этом простом, искреннем малыше.

В один из вечеров, когда они вместе сидели на диване, котёнок тихо мурлыкал, а он гладил его за ушком, Борис понял: этот маленький хулиган изменил его жизнь. Теперь дом больше не казался пустым, а одиночество растворялось в мягком мурлыканье и веселых шумных забавах.

Сестра попросила найти фотографии родителей и выслать. Борис каждую неделю звонил сестрам – одной в Лондон, другой в Австралию. Раскидало их по разным уголкам земли, но связь поддерживали. Сердцу не прикажешь, одна сестра встретила свою судьбу в Англии, а другая за любимым уехала на край земли. Так уж получилось, но семейные привязанности не знают расстояний, достаточно одного короткого звонка раз в неделю, чтобы знать, что с дорогими сердцу людьми все хорошо.

Борис достал альбомы, коробку с фотографиями и попытался навести порядок. Вывалил все на пол, рассортировал по годам и фигурантам. Перебирал старые снимки, ощущал запах бумаги и лёгкий налёт пыли, который оседал на пальцах, вызывая у него ностальгию.

Яркий свет люстры выделял каждую деталь снимков, когда внезапно из-под стола вынырнул Патрик. Кот с прищуренными глазами и распушённым хвостом прыгнул на Бориса, цепляясь когтями за рубашку и громко шипя. Фотографии разлетелись в стороны, а Борис от неожиданности едва не упал на пол. Пришлось в воспитательных целях засунуть Патрика в переноску – он яростно вырывался, издавая тревожное мяуканье, будто опасался, что это может означать прощание с его уютным домом. Однако второй раз оказался для кота переломным. Когда Борис вновь усадил его в переноску, Патрик неожиданно успокоился, словно осознал, что паника лишь усугубляет ситуацию. С тех пор он уже не трогал снимки, а наблюдал за действиями хозяина с напряженной, но любознательной настороженностью.

Борису попалось фото, где родители вдвоем, почувствовал, как сдавило грудь, в сердце, откуда – то из глубины начала подниматься боль.

Первыми, Борис отобрал семейные фотографии. Пока, разбирал, пришла в голову мысль, – «Странно, здесь отображена практически вся моя жизнь, надо оставить только то, что важно, остальное выкинуть».

Незаметно для себя увлекся, теперь каждый вечер приходил домой и пересматривал снимки. Занятие это не приносило успокоения, как он ожидал, а наоборот еще более усиливало чувство одиночества. Но, несколько недель, тем не менее, Борис был занят.

Однажды к нему зашла Татьяна, жена друга. Когда-то все вместе жили в этой квартире, большой дружной семьей – родными стали. Со временем в силу жизненных обстоятельств жильцы разъехались и квартира опустела. С Таней их связывала особенно теплая дружба, с самого первого дня появления её здесь после свадьбы. Частенько, когда дети уснут, вдвоем усаживались за чашкой чая и обсуждали все подряд. Славное было время. Случались порой и неприятности, но переживать их с поддержкой было гораздо легче. Здесь у Тани родились все дети, и Борис вместе со всеми соседями дружно помогали. Здесь пережили глупую женитьбу и развод Бориса. Отсюда провожали ушедших в мир иной. Борис остался единственным хранителем истории этой квартиры.

Борис обрадовался гостье, её доброжелательная улыбка и мягкий голос всегда создавали ощущение уюта и доверия. Патрика пришлось закрыть в комнате.

– Боря, почему ты отгородился ото всех. Что случилось? – Таня, на правах «почти сестры» задавала любые вопросы Борису, и всегда получала ответы. Она склонилась вперед, в глазах светилось участие и лёгкое волнение, голос был мягким, но настойчивым.

– Все нормально, Таня. Если хочешь ужинать, придется куда-то пойти или заказать. Еды у меня нет. – Борис заварил чай и поставил на стол, его движения были неспешными, но точными, как у человека, привыкшего к размеренному быту. Взгляд был направлен куда-то мимо Тани, словно он пытался сосредоточиться на своих мыслях.

– Я тебя зашла навестить. Мы переживаем за тебя, Боря.

Таня села напротив, подперев подбородок рукой. Её взгляд стал пристальным и серьезным. Дружеская забота превратилась в твердую решимость выяснить правду. Локти прочно уперлись в столешницу, словно она собиралась провести здесь немало времени. Многолетняя

дружба между ними переросла в привязанность, когда рассказывают друг другу все без утайки, не боясь осуждения или порицания, но рассчитывая на поддержку и получая ее.

– Если пришла поддержать, то придется пить. А «мы» – тебя Стас прислал? – Борис достал стаканы, налил в них виски.

– И Стас переживает. – Таня не старалась выгородить мужа, а Борис знал, что это так и есть.

– За тебя, Таня, один устал даже напиваться. Ты сейчас куришь? – Борис поднял стакан, слабо улыбнувшись. Он посмотрел на Таню с лёгкой иронией, словно проверяя её реакцию.

– Пить, много не могу – за рулем каждый день. А сигареты носи. – Таня кивнула в сторону стола, расслабленно откинулась на спинку стула, её пальцы нетерпеливо постукивали по краю стола.

– Пить будем, давно мы с тобой не сидели по-родственному. А потом позовем Стаса, ты сколько раз нас из ресторанов вывозила. – Борис отхлебнул из стакана. Глоток виски был резким и жгучим, но Борис едва моргнул, словно не замечая горечи. Его взгляд устремился в лицо Тани, в нем мелькнуло едва уловимое отчаяние.

– Таня, скажи, что со мной не так? Дружеский взгляд со стороны. – для Бориса мнение Тани имело огромное значение.

– А в чем, собственно, твой вопрос? – Таня, сейчас точно знала, что не зря пришла – друг в беде. Она прищурилась, голос стал сосредоточенным и чуть протяжным. Её взгляд был цепким, как у врача, пытающегося поставить диагноз. Таня инстинктивно поправила прядь волос, убрал её за ухо.

– — Я здесь фотографии разбирал, смотри. – Борис принес фотографии, уложенные в коробки из – под обуви. Он разложил их на столе, будто демонстрируя улики на месте преступления. Его руки двигались чётко и уверенно, как у человека, который долго вынашивал план действий.

– Это родители, здесь мы с сестрами до того, как я отправил их в Англию. Вот это то, что связано с вами, Нееловыми, Максом. Здесь и ваша свадьба. Три не очень большие стопки. А вот эти две кучи я приготовил выбросить. Сравни эти две: раз в пять больше этих трех. Представляешь, сколько в моей жизни было зря? Сейчас даже видеть все это не хочу. Здесь и моя пародия на свадьбу, и бывшие друзья с подружками. Заметь, некоторые подружки вышли замуж за моих друзей. Теперь этих друзей у меня больше нет. Они перестали со мной дружить! Таня, дружили больше двадцати лет, благодаря мне они сошлись, вступили в брак и со мной же раздружились. Объясни мне, что со мной не так?

Он устало облокотился на стол, глядя на подругу с горькой улыбкой, Борису необходимо было знать, в чем его вина и есть ли она вообще? Самостоятельно ответить на этот вопрос он не смог. Его плечи опустились, взгляд устремился в одну точку, словно он пытался заглянуть в прошлое. Казалось, что эта потеря друзей для него тяжелее всего.

– А как бы вы могли дружить? Ты, твой друг и его жена, которая бывшая твоя любовница. Трудно представить. – Таня развела руками, словно пытаясь объяснить очевидное. Её голос был осторожным, но уверенным. Она посмотрела на Бориса так, как смотрят на больного друга, которого хочется поддержать, но не знаешь, чем. Таня старалась найти ответ.

– А можешь, представить, что из всей жизни у меня остались сестры, вы со Стасом, Нееловы и Макс, бабу его я не переносу, и бизнес. Половину жизни прожил, и вот, – он похлопал рукой по фотографиям – все на выброс.

Звук его хлопка был резким и сухим, будто он подводил итог чему-то важному и неизбежному. В глазах сверкнул вопрос, он смотрел на подругу не отводя взгляд.

– Жениться тебе пора. – Таня произнесла это с лёгкой усмешкой, будто произнося банальную истину, она откинулась назад и скрестила руки на груди, ей показалось, что это и есть ответ.

– Знаю! А, – отхлебнул из стакана, – на ком? – Вопрос прозвучал иронично, но глаза Бориса потемнели, он задумался, глядя в стол.

– Холостых друзей у тебя уже не осталось, так что бояться нечего. А женщин вокруг – только свистни. – Таня точно знала – объяви Боря смотр невест, очередь как в мавзолее соберется. Она подмигнула и усмехнулась. Её улыбка была дерзкой и искренней, словно подшучивала над его «драмой».

– Я тоже так думал. А, когда проанализировал, обнаружил любопытную закономерность. Ты знаешь всех моих женщин, до единой. Я пока разбирал фотографии, подумал – вдруг была какая-то особенная, а я ее не разглядел и упустил. Ни одной. Такое вообще возможно? – Борис устало вздохнул и покачал головой, глядя на Таню с выражением недоумения. Его брови были слегка нахмурены, а глаза устремились куда-то вдаль, словно он пытался увидеть что-то ускользнувшее.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь. – не поверила подруга, склонив голову набок. Её голос прозвучал мягко, но уверенно, словно она старалась пробиться через пелену самообмана друга. Она взмахнула руками, а взгляд испытующе впился в Бориса.

– Давай вместе посмотрим! – он указал на стопки фотографий «на выброс». – Найди хоть одну, если не замужем, разыщу и женюсь. Борис резко пододвинул стопки фотографий ближе к Тане, как бы бросая вызов. Его взгляд блеснул азартом, а пальцы постукивали по столу в ожидании её реакции.

Вместе долго рассматривали фотографии, что-то вспоминали, рассказывали друг другу какие-то подробности, смеялись искренне и весело, словно они вернулись в далекое прошлое, полное юношеских надежд. А когда стопки иссякли, не было выбрано ни одной.

– Боря, даже странно как-то. В принципе все девушки красивые, фигуристые, некоторые с успешной карьерой, а как начинаю твоей женой представлять – не то. – Таня развела руками в знак бессилия, а на лице отразилась легкая досада. Её глаза округлились, словно она только что осознала нечто важное.

– А я – о чем? – Борис убедился лишним раз, что не ошибался, расставаясь с девушками. Он махнул рукой и откинулся на спинку стула, широко раскинув руки, словно его слова сами собой говорили за него. А у Тани возникла идея:

– Может, обратимся в передачу «Давай поженимся»? Пусть подыщут тебе жену, – предложила Таня, подавшись вперед. Она хитро прищурила глаза, а уголки губ изогнула в лукавой улыбке, голос звучал насмешливо, но во взгляде была её обычная доброта. Борис оценил совет по-своему:

– Вряд-ли меня туда пустят. Зачем им скандалы? Через мою постель половина женщин из Москвы прошагала. Я знаю, что меня называют дьявол, искуситель. Твердят, что я девушкам жизнь покалечил. – Презрительно усмехнувшись он слегка качнул головой и поднял бокал, разглядывая янтарный цвет напитка на свету.

– Да. Репутация у тебя подмочена. – подтвердила Таня, склонив голову набок. Её тон был серьёзным, она посмотрела на него снизу вверх, как бы оценивая его со стороны.

– Вранье -все! Про то, что я девушками пользуюсь. Уж ты меня знаешь. Обидно! Знакомьтесь со мной, чаще всего сами! Я их провожаю, как водится. Ну не совсем же я скотина. Приглашают на чашечку кофе. За полночь, приглашают в постель, а не на кофе! Посмеешь отказаться, карточку с телефоном суют. Ну, а в том, что любовь не получилась, вообще никто не виноват. Да я и влюбиться даже не успеваю! – искренне возмущался Борис, рукой нервно трепал свои волосы, а в голосе звучала ярость, смешанная с горьким разочарованием.

– А как ты определяешь – влюбился или нет? – Таня приподняла брови. Её голос был полон иронии, она повернула голову, наблюдая за реакцией Бориса, она твердо решила найти ответы.

– Если я за целый день, и на третий день, ни разу её не вспомнил, про какую любовь тут говорить? А когда спать не с кем, сразу вспоминаю – сейчас сплю с Катей или с Верой. – Борис честно отвечал, как есть, не выкручивался, не оправдывался, развёл руки в стороны, как бы показывая всю очевидность своей логики. Его голос звучал спокойно, но во взгляде виделась некоторая усталость.

– Не путаешь девушек? – насколько Таня хорошо знала Бориса, но даже ее это удивило, взгляд стал острым и внимательным, как у следователя, выискивающего несоответствия в показаниях.

– Зачем мне это. У меня система строгая. Когда провожаю, то есть выпроваживаю, пожелаю всего хорошего, вылью ледяной воды, чтобы долго не переживала. В машине первым делом номерок под запрет вывожу, вторым – удаляю контакты. И вперед – судьбе навстречу! Одно плохо, они в соцсетях группу «плакальщиц» организовали. Как-то после очередных «проводин» захожу в бар, возле дома. Просто выпить. Я даже девчонок клеить не собирался. Только вырвался из одних цепких ручек, хотел перерыв устроить, не до них, короче. Смотрю, за стойкой как-то опустело, одни мужики остались. А они в уголок все собрались и полощут меня. Одна, новенькая, к ним еще не примкнула, ко мне поближе передвигается и «глазками» стреляет.

– Ты же не собирался клеить? – напомнила Таня.

– А смотреть – то можно. У них же там, в декольте всего полно. И не поймешь – то ли, это шорты, то ли забыла шорты. Пока пытаешься сообразишь про шорты – у тебя уже новая девушка. А «плакальщицы» договариваются отомстить за ту, которую я «проводил», успела уже пожаловаться. В общем – решили они меня облить коктейлями. Официант услышал, как они договариваются, позвал соратников, грудью закрыли. Если я – «легенда городских соцсетей», перестану в этот бар заходить, все девчонки по другим разбредутся. А если девушек не станет, то и мужикам там делать нечего. Опустеет злчное место. Ребята молодцы бизнес спасали от этих хищниц. – Борис улыбался дерзко, почти насмешливо, и смотрел на Таню с вызовом, как будто ждал её осуждения.

– Что никогда, ни разу никто не нравился? – недоверчиво переспросила Таня. Её глаза расширились, а руки непроизвольно сомкнулись на груди, будто защищаясь от чего-то непостижимого.

– При знакомстве, конечно, нравятся, потом очарование испаряется. Мне кажется, если девушка за пару дней не зацепила, дальше уже бесполезно. Так, дотягиваю срок, отведенный для конфетно-букетных ухаживаний, и прощаемся. – Борис сжал пальцами переносицу и, устало вздохнув, провел рукой по лицу, словно пытался стереть с него следы разочарования. Задумчиво наклонял из стороны в сторону стакан с алкоголем.

– И прощался бы через пару дней. – не понимала, Таня. – Зачем все усложнять? – Она нахмурила брови и пристально посмотрела на Бориса, ожидая внятного ответа.

– Я не могу один все время посещать мероприятия. Не с эскортницами же ходить! Новую девушку придется заводить, да и какая разница – старая, или новая. – Он развёл руками, равнодушно, вяло, как будто излагал общеизвестный факт. – Если появится вдруг та самая, единственная, что помешает с нынешней распрощаться? – Объяснил свою позицию Борис. Он сделал очередной глоток, свободно откинувшись на спинку стула. Его голос звучал спокойно, с нотками уверенности, он явно излагал давно выработанное правило. А Таня даже не знала, что ответить.

– Представляешь, Таня, обнаружил забавную закономерность, мне никогда не приходилось добиваться девушек. Про мужчин могу так сказать – если с женщиной активный, значит в бизнесе все хорошо, а если в бизнесе провал, настроиться на секс трудно. – Его глаза блеснули озорством, но в уголках губ затаилась горечь. Он наклонился в её сторону, будто хотел донести до Тани нечто важное и сокровенное.

– Дурно пахнет твоя философия. Сам это понимаешь? – прикрикнула на Бориса Таня, она нахмурилась, сузив глаза в строгом взгляде и шлепнула его ладонью по макушке.

– Таня, я не в одиночку к такому выводу пришел. Девчонки сами проходу не дают, и меня же «секс-тренажером» обозвали. Я еще молод, мне себя нужно в форме держать. Ну, и здоровый образ жизни опять же. Это девушки бывают в свободном поиске, а я в свободном доступе. – Борис отстаивал свою позицию, как мог, глаза горели азартом, а уголки губ дёргались от сдерживаемой улыбки. Он постукивал ладонями по столу, словно доказывал очевидный факт.

– Что-то надо делать. Ты не можешь сидеть здесь один и «квасить». – задумчиво произнесла подруга и Борис почувствовал тёплую поддержку, несмотря на свой скептицизм и лёгкий алкогольный туман. Её голос, как всегда, успокаивал Бориса, она придвинулась чуть ближе, наклонившись вбок, и положила голову ему на плечо, как в давние времена, когда они жили здесь одной семьей.

– Таня, если одному плохо, не надо искать компанию, будет еще хуже. В одиночестве есть свои плюсы – никто не отвлекает от размышлений над темой. Мне следует разобраться прежде всего в себе. Все! Бросаю курить, выпивку – на минимум. Никаких женщин, только серьезные отношения и жениться. Снова пойду в спортзал. Стасу тоже надо в спортзал. А то пузо отрастил. – Озвучил свой план Борис, поднялся со стула, его глаза блеснули решимостью, плечи развернулись, а взгляд устремился куда-то вперед, как будто он уже видел перед собой новую цель.

– Кстати о нем. Пора вызывать. Тебя я уже поддержала. Завтра голова будет трещать. Надо написать мужу, чтобы приехал за мной. – Она достала телефон и принялась набирать сообщение, её пальцы быстро и ловко бегали по экрану, лицо приняло задумчивое выражение, словно она уже планировала завтрашний день.

После того как проводил Таню до машины, Борис хотел собрать фотографии, но увидел карточки сестер, когда они первый раз были в Лондоне. Спать еще не хотелось, планов на предстоящие выходные тоже нет. Перебирал в памяти былое. Вспомнил, какими сестры были в то время.

Глава 5. Соперничество бывает дружелюбным

Просматривая фотографии сестер, Борис с теплотой вспомнил те дни, когда они были еще все вместе. Вероника с Викторией после смерти родителей еще сильнее сблизились, словно стремясь защитить друг друга от ударов судьбы. Их искренняя радость и звонкий смех оживляли дом. Когда планировали пойти куда-нибудь с Боренькой, девочки сияли от счастья, выбирая свои лучшие платья, их глаза горели ожиданием. Каждый совместный выход превращался в маленький праздник, где укреплялась их связь и любовь переплеталась с веселой суетой.

Началось со школьного теста. Когда девочки одержали победу на районном конкурсе, Лидия Алексеевна разузнала и выяснила, что проводится он Ассоциацией развития английского языка среди детей в возрасте от девяти до четырнадцати лет по странам СНГ. Победителей ждет награда – обучение в Лондоне в течение месяца, проезд и проживание оплачивают спонсоры.

Победы на городском конкурсе и всероссийском, привели их к последнему – среди стран СНГ, который должен состояться в апреле.

В доме поселился «Английский язык» и хаос. Лидия Алексеевна постоянно возила девочек, то на консультации, то на собеседования. Они все втроем валились с ног, порой не в силах даже поесть, засыпали за столом. И учили, учили, учили.

Чтобы разгрузить Лидию Алексеевну Борис нашел помощницу по дому. Мать Стаса попала под сокращение и временно взяла в свои руки все хлопоты по дому – уборку, магазины, приготовление пищи. Для Лидии Алексеевны и девочек он выделил машину с водителем, чтобы успевали вздремнуть в машине, пока перемещаются по городу.

В первый день конкурса дети должны проходить тестирование. Девочки как всегда вместе заняли один стол. Перед ними сидела девчонка лет десяти, она оглянулась, увидела сестер и взвизгнула. Встала, развернулась к ним и нисколько не церемонясь, стала их разглядывать:

– Ух-ты! Класс! Первый раз в жизни вижу однойцевых близнецов. А вы и правда почти одинаковые. Только у тебя правое ухо чуть выше левого. А у тебя на виске вихор есть. Не страшно- небольшие проблемы с прической. Отращивай волосы и забудь про челку. – девочки весело смеялись.

На свободное место рядом с веселой девочкой Лизой присел долговязый подросток. Разложил свои письменные принадлежности. Небрежно откинулся на спинку стула, снисходительно оглядел соседку и сокрушенно заметил:

– Боже мой, скоро уже детсадовцев будут сюда таскать. Ты хоть по-русски писать умеешь, деточка?

Девочка широко распахнула глаза и, наморщив, лобик ответила:

– Да я и по-китайски иероглифами писать умею.

– Конечно. – подросток снисходительно улыбнулся. – Если будут вопросы, обращайся, помогу.

– Думаю, я тебе больше помочь смогла бы, но не стану. – Дерзила Лиза.

– И почему, ты так думаешь? – усмехнулся подросток.

– Потому что я займу первое место. – твердо отчеканила нахальная девчонка.

– Можно, конечно, и помечтать, – он протянул руку и дернул девчушку за косу. Вика, наблюдавшая эту сцену, шлепнула его по спине пеналом и пригрозила:

– Не оставишь ребенка в покое, я на тебя организаторам пожалуюсь.

Девочка улыбнулась ей:

– Спасибо. Да я и сама справлюсь с этим дрыщем.

- Точно? – Не поверила Вика.
- Он и пару раз подтянуться не сможет. – пояснила Лиза.
- А ты сколько подтягиваешься? – мальчишке хотелось уязвить маленькую зазнайку.
- По десять раз на каждой руке запросто. – заявила девчонка.
- Ничего себе! Ты, что в школе олимпийского резерва учишься? – удивилась Вика.
- Нет. Спорт совсем «не мое». Предпочитаю интеллектуальные развлечения. Так для себя тренируюсь дома. Я Лиза. Зовите меня Ли. А вас как зовут?
- Меня Виктория, сестру Вероника.

Мальчишка хмыкнул, но откомментировать не успел, вошли организаторы и начали объяснять правила выполнения тестов.

Дети прилежно трудились. Ли ответила на все вопросы теста, закрыла опросник и сидела, оглядываясь по сторонам. Осторожно заглянула в работу Вики, заметила, что она затрудняется с ответом, достала из кармана записную книжечку, вырвала листок, написала на нем что-то, согнула пополам и прижала его большим пальцем к ладонке. Осмотрелась по сторонам и молниеносным движением передала записку Вике. Раскрыла свою работу, и обернувшись к Вике, ткнула пальцем, так, чтобы Вика могла без труда прочесть, оглянулась и кивком головы указала на сестру.

Девочки хотели поблагодарить новую подружку за помощь, но, когда сдали свои работы, не смогли её найти и поехали домой с Лидией Алексеевной. Всю дорогу до дома, они рассказывали о тестах, удивлялись, что маленькая девчушка им подсказала и не побоялась конкуренции.

На следующий день был конкурс по чтению на английском языке и пересказу на русском языке незнакомых текстов.

В последний день был конкурс разговорной речи. В начале, в общем зале конкурсантов ознакомили с правилами прохождения собеседования, затем они разошлись по подгруппам. Виктория и Вероника направились к своему кабинету. Пока заполняли анкеты, к ним подошла эта смешная девчонка, поздоровалась и деловито осведомилась:

- Заполнили? Заходите, пока очередь не собралась.
- А ты почему не заходишь? – Поинтересовалась Ника.
- Я уже вышла.
- Когда ты успела? – удивилась Вика.
- Быстренько заполнила и пошла первой. – Лиза не умела медлить, ни с ответами, ни с действиями. Все должно быть сделано быстро и хорошо.
- И как там, страшно? – беспокоилась Вика.
- А чего страшного то? Никто вас там не съест.
- Что спрашивают? – спросила Ника.
- Да ничего особенного. Я не дожидалась вопросов. Сегодня мы должны показать, как владеем разговорной речью. Как зашла, так и начала болтать. Только по-английски. Ни слова по-русски.
- Что говорила? – уточняла Ника.
- Здоровалась с каждым членом комиссии и обязательно комплимент отвечивала. У кого-то шарфик красивый, у другой – цвет кофточки подчеркивает цвет глаз. Самое главное не молчать. Разговаривать, о чем угодно – хоть про Пушкина, я кстати его стих из школьной программы с ходу переводила. Рассказывайте о Москве, о Лондоне, о себе, семье. Вот, что в голову взбредет, про это и говорите. Улыбайтесь, держите себя естественно. Вы должны показать красивую английскую речь, желательно включить в разговор стих, поговорку, песню, хорошие манеры и воспитание. Ведите себя, как маленькие леди. Я, кстати про вас рассказывала. – Лиза старалась развеять страхи сестер.
- Зачем? – разом спросили сестры.

– Поинтересовались, что интересного я видела на конкурсе. Сказала, что видела вас и посоветовала им вызвать вас вместе. Может быть прислушаются.

– Ты еще и пела? – продолжала опрос Ника.

– В танце трудно выразить, разговорную речь. Даже если сможешь, оценивают не танец, а речь. – Лиза старалась объективно разьяснить обстановку на конкурсе.

– Слушай, хочешь пойти к нам в гости сегодня, после всех конкурсов? – Вика настроилась на продолжение знакомства с Лизой.

– Конечно, хочу, но не смогу, сегодня улетаю. Я уже здесь с чемоданом. Отсюда сразу в аэропорт. Мы можем пообедать вместе. Здесь рядом есть китайский ресторан, там очень вкусные десерты. Что скажете? – предложила Лиза.

– За нами Лидия Алексеевна приедет. – вздохнула Ника.

– Она тоже может с нами пойти. Вы идите на конкурс, а я сбегая, столик забью. Договорились? – Развернулась на месте и исчезла в толпе детей. Сестер действительно вызвали вместе.

Награждение проводилось в актовом зале. Практически все, кто вышел в финал получили поощрение в виде обучения в Лондоне, в разных категориях.

Сестры переживали, что их не вызывают награждать. На что Лиза им заявила:

– Чего ноете? Мы с вами оторвали высшую награду.

– И прямо втроем? – сомневалась Вика.

– Не вижу причин, почему нельзя троих, тем более из разных стран. – у Лизы всегда и на все были готовы ответы, потому что мыслительные процессы в ее голове проносились с компьютерной скоростью.

Третье место занял паренек из Санкт Петербурга. Второе место – мальчик из Минска.

Первое место поделили несколько детей. Сначала вызвали самую смелую участницу конкурса Лизу Левицкую, следом сестер.

В завершение конкурса был исполнен гимн Англии. Затем гимн России. Все стали расходиться. И вдруг, перекрывая шумок в зале, через микрофон раздался детский голосок:

– Стойте! А гимн моей страны? Казахстана! – Лиза задала вопрос и ожидала ответа, не отходя от микрофона.

Воцарилась звенящая тишина. Организаторы в растерянности переговаривались и, наконец, один из них подошел к Лизе:

– Приносим свои извинения. Мы почему-то решили, что ты россиянка и не приготовили гимн Казахстана.

– Ну и ничего, – быстро нашлась девочка – я сама его исполню. – Повернулась к микрофону, приложила правую руку к сердцу и запела гимн своей страны. Торжественно. Приподнято.

Девочки пришли с Лидией Алексеевной, познакомились и разместились за столом. Удивились, что им сразу начали подавать блюда и закуски. Ли пояснила:

– Чтобы сэкономить время, я взяла на себя смелость заказать основные блюда и салаты.

– Почему ты не называешь себя полным именем? – заинтересовалась Лидия Алексеевна.

– Почему Ли? Ну, во-первых, потому что сейчас очень увлекаюсь Китаем – языком, культурой. Такое имя – почти китайское. А, во-вторых, я чувствую, что до Лизы еще не доросла. Поближе к старости, годам к 18 можно и Лиза. А сейчас как слышу Лиза, так сразу хочется поправить «баба Лиза». Закажем сразу десерты? У меня времени немного. Скоро автобус в аэропорт.

Заказали десерты. Девочки вспоминали конкурс, как все было нелегко и все-таки они победили. Вероника предложила:

– Нам в Лондон нужно будет всем троим из Москвы одним рейсом лететь, чтобы нас вместе поселили. Весело будет.

На что Ли, задумавшись не сразу ответила:

– К сожалению не получится. Нет. В Лондон на целый месяц я не поеду. Я сюда приехала, чтобы Москву посмотреть, школу прославить. А, если уж совсем честно – в школу ходить неохота.

– Ты откажешься от возможности учиться в Лондоне, бесплатно? Ты уже выиграла поездку! – изумленно воскликнула Лидия Алексеевна, вскинув брови.

– Зачем мне это. Понимаю ваше удивление. Видите ли, Виктория и Вероника уже для себя решили, что английский для их будущей профессии, это главное, а я еще не определилась. Я занимаюсь самообразованием и сейчас основное время уделяю языкам, также гуманитарные предметы изучаю – географию, историю. Анатомию, биологию, химию изучила, когда сестра в медицинский готовилась поступать. Я ей помогала.

– Это как раз редчайший шанс развиваться в английском языке.

– Английский я уже достаточно хорошо знаю, это не трудный язык. А мне нужно еще другие языки подучить. Да и, честно говоря, я хочу вместо себя пристроить друга на обучение. Он очень талантливый фотохудожник, а с языками не очень дружит. Я с ним занимаюсь, но для него погружение в среду, более необходимо, чем мне.

– Организаторы вряд ли пойдут на замену, да и как с ними договориться. – Лидия Алексеевна по-взрослому оценила возможности. Неискушенная в бюрократизме девочка не признавала мелких препятствий, для неё не было неразрешимых задач – всего лишь нужно предложить подходящий вариант.

– А я уже начала договариваться.

– Каким образом?

– Я прямо на конкурсе сегодня передала видео на диске с его обращением на английском языке, а еще альбом с его лучшими фотоработами. Обещали обсудить и ответить письмом. А, если не получится, поищем другие варианты.

– Кроме английского ты еще другой язык знаешь?

– Да-а, несколько. – Девочке не очень нравилось хвастаться своими достижениями. – Ну, русский и казахский, не считаются, турецкий тоже не в счет.

– Почему?

– Потому что у нас в Казахстане два языка – русский и казахский. Я оба знаю. Турецкий и казахский очень похожи, оба тюркские. Прочитала пару книжек на турецком, этого хватило. Еще знаю китайский – это мой любимый язык. Уже начала учить испанский, потом немецкий, французский и арабский.

– Зачем тебе столько языков? – Начала Вика.

– Хочешь в ООН работать синхронным переводчиком? – Продолжила Вероника.

– Вы жили в Китае? – Спросила Вика.

– Нет.

– Где ты язык выучила? Китайский язык сложный, – заинтересовалась Лидия Алексеевна.

– Сначала учила по фильмам, книгам, словарям, в интернете. Работаю еще с одной китайской фирмой, с ними разговариваю, ведем деловую переписку.

У Лидии Алексеевны брови взметнулись вверх.

– По рекламе с ними работаешь?

– Нет. Я разрабатываю сценарии видеоигр.

– А ты не думала школу экстерном закончить? – Продолжала расспрашивать Леди интересную девочку.

– Конечно, думала. Родители и сестра не разрешают. Считают, что это плохо отразится на моем психо-эмоциональном развитии. Говорят, что я должна расти со сверстниками. В общем-то, за сентябрь, я школьную программу заканчиваю. А в школу все равно ходить надо. Обидно, конечно, что просто теряю время. Но раз уж, я не могу за себя решать, я стараюсь

хотя бы свое время использовать с пользой, к примеру, на уроке английского перевожу тексты из учебника на другой язык.

Подошла официантка, они с Лизой недолго что-то обсудили на китайском языке. Затем подали чай, десерты. Официантка рассказывала про десерты, а Лиза переводила. Девочки обсуждали десерты и смеялись.

У Лизы зазвонил телефон, она достала мобильник из кармашка, извинилась и отошла к окну поговорить. Вернулась за стол и, улыбаясь, сообщила:

– За нами уже автобус пришел.

– Ты не беспокойся, я оплачу, – заверила Лидия Алексеевна.

– Нет необходимости. Все уже оплачено.

– Лиза, это недопустимо. Ты еще ребенок.

– Я работаю, и очень хорошо зарабатываю. Кроме того, это я вас пригласила, сегодня вы мои гости, мне и платить. У нас так принято. И еще – у нас есть хороший обычай, когда гости расходятся, то забирают с собой угощение со стола. Вот как раз несут угощение для вас. – Официантка принесла пакеты и подала Лизе, а она в свою очередь раздала их гостям.

– Лиза, ты осталась без угощения, наверное, из-за меня. Возьми этот пакет, – Лидия Алексеевна протянула ей пакет.

– Я в аэропорт поеду, а в самолет с едой нельзя. Это для вас, не беспокойтесь. Мне пора. Хорошо вам отучиться в Лондоне. – Лиза встала и взяла свой чемодан.

– Хорошей дороги, деточка, – пожелала Лидия Алексеевна.

– Может, еще захочешь поехать в Лондон? – начала Вика.

– Потусим, будет здорово, – как всегда закончила Ника.

– Обещаю подумать. Я рада, что познакомилась с вами. Пока. – Лиза развернулась на месте и устремилась к выходу.

Вечером дома за ужином, достали угощение от Лизы к чаю и стали вспоминать события последних «конкурсных» дней. Девочки, наконец-то смогли Борису подробно рассказать, как проходил конкурс. Что они могли не занять призовое место, если бы им Лиза не помогла. Борис поинтересовался, почему они не пригласили её на ужин. А когда узнал, что она уже улетела домой, посоветовал пригласить её с родителями в гости на каникулах. Тут-то и выяснилось, что девочки не обменялись с Лизой телефонами. Расстроились, правда оставалась еще надежда на то, что девочки все-таки встретятся летом в Лондоне.

В самолете на обратном пути, Лиза оказалась рядом с Юрой, молодым летчиком, получившим работу в международной казахстанской авиакомпании. Решил приехать на несколько дней раньше – устроиться, город посмотреть. Встречающей ее семье Лиза сообщила, что привезла жениха для сестры. Потребовала, чтобы он остановился у них, опасно – на ночь глядя, в гостиницах место искать. А молодые люди поженились через три месяца.

В школе светлые головы решили, что Лизе хватило и поездки в Москву. В Лондон надо отправлять кого постарше, и кандидата выбрали. Лиза сообщила, что договорилась с организаторами, о замене ее на одноклассника, которому нужно погружение в среду больше, и вопрос уже решен. Грянул новый скандал и исключение из школы. Кому хуже сделали? Сестре приходилось разбираться с неурядицами Лизы в школах. Маму туда пускать нельзя – сразу в обморок рухнет, папа занят на работе, а Наташе не привыкать, смеялась, что скоро в городе школы закончатся, придется в село перебираться.

Глава 6.

Ответственность и последствия служебных романов

В конце июля Виктория с Вероникой улетели в Лондон изучать английский язык с погружением в среду, говорящую на родном языке. Сестренки – стройные подростки с длинными светлыми волосами, часто заплетёнными в аккуратные косы, с улыбками, выражающими их жизнерадостность и увлечённость учёбой, вернулись в восторге от страны, обучения и всего английского. Мечтали обязательно поехать туда учиться, после окончания школы. Лидия Алексеевна с проницательным взглядом в будущее девочек, навела справки, узнала через коллегу переводчиков, доложила Борису, что есть возможность отправить девочек учиться в школу в Лондон. Но, для поступления в школу необходимо подготовиться с репетиторами, в Лондоне.

Борису трудно было решиться отпускать девочек, долго совещались и решили – не теряя времени заняться этим немедленно. Связались с нужными людьми, оказывающими такие услуги, подготовили документы, сняли квартиру неподалеку от школы, и в конце сентября Борис отвез сестер в Лондон. Лидия Алексеевна поехала с ними.

Из коридоров офиса доносились тихие шаги и разговоры сотрудников, расходившихся по домам после окончания рабочего дня. Борис готовился к зачету, когда в его кабинет вошла Екатерина Белова, крепкая молодая женщина двадцати шести лет, с простоватым лицом, однако с притягательной уверенностью в движениях и улыбкой, которая всегда кажется натянутой.

На протяжении нескольких последних недель она оказывала Борису знаки внимания. Не было у семнадцатилетнего паренька опыта общения со взрослой женщиной. Не искушен еще был в делах сердечных, однако заметил, что Катя зачастую заходила к нему в кабинет под вымышленным предлогом. Когда подавала документы на подпись через стол, старалась наклониться так, чтобы Борису была видна её грудь. Если же подписать необходимо было срочно, старалась подойти совсем близко, намеренно прижималась к нему бедром, грудью. Бориса накрывала удушливая волна чего-то неясного, он краснел, боялся произнести хоть слово, чтобы не выдать свое смущение, неожиданно срывающимся писклявым голосом. Не мог даже себе признаться, чего было больше – боялся он, того что может произойти, или хотел, чтобы это случилось, как любой другой мужчина на его месте. Он уже ощущал себя мужчиной. Но, не прилагал к этому никаких стараний.

Когда увидел, как Катя входит в кабинет, сразу понял, что это произойдет сейчас. Было что-то в ее приближении такое, что наводило на мысли, и выдавало её намерения. То ли пуговицы на блузке были расстегнуты слишком, то ли взгляд – пристальный, липкий, или то как она приближалась к нему – не спеша, опустив голову, обмахивалась, как веером папкой с документами, взволнованно дышала, сильно переигрывая. Свободной рукой провела по груди, животу, и дойдя, до низа живота остановилась.

Глаза Бориса расширились от неожиданности, он почувствовал, как его сердце ускоряет ритм, опустил взгляд, пытаясь сосредоточиться на столе, но взгляд сам собой возвращался к приближающейся фигуре.

«Как в дешевой парнушке,» – успел подумать юноша, как ни странно это его несколько не оскорбило, напротив – успокоило чувство вины – «пора уже пожалуй и повзрослеть.» Но он смутился и почувствовал, как краснеет, избегая взгляда Екатерины, стараясь выглядеть уверенно. Щеки Бориса залились жаром, он потер затылок и сделал вид, что ищет что-то на столе. В голове промелькнула мысль о том, как нелепо он сейчас выглядит.

Катя, не сводя взгляда с Бориса, обошла стол развернула паренька вместе с креслом, и уселась к нему на колени. Сама расстегнула пуговицы своей блузки до конца и, положив руку

смущённого юноши себе на грудь, впилась губами в его рот, жадно целуя. Борис вдруг некстати осознал, что не знает, что делать дальше. Катя это поняла, улыбнулась:

– У тебя еще не было с женщиной? – Её голос прозвучал хрипло и мягко, а губы едва оторвались от его, чтобы произнести эти слова, во взгляде была уверенность и превосходство.

– С мужчиной тоже, – Борис попытался отшутиться, изобразив на лице улыбку, но голос его дрогнул. Он почувствовал, как щеки вновь начинают гореть.

– Я сама все сделаю. – Катя мягко прижала его к спинке кресла и провела пальцами по щеке, её взгляд был наглым и напористым.

Потом, Борис ощутил невероятную легкость.

– Понравилось? – спросила Катя, победоносно глядя в глаза. Излучая самодовольство, она чуть наклонила голову набок, её тон был игривым и слегка насмешливым.

– Здорово. Не думал, что это так круто. – Борис выдохнул с облегчением, его губы растянулись в широкой улыбке, а плечи расслабились, как будто с них упала тяжёлая ноша. Катя улыбнулась, склонив голову набок, её глаза сузились в хитрой улыбке. Она неторопливо застегивала пуговицы на блузке, словно нарочно затягивала этот обряд:

– Долго же мне пришлось на тебя охотиться.

В том моменте, Борис не придавал никакого значения этой фразе, почувствовал, что в его мироощущении появились другие, новые оттенки. Теперь он мужчина. Не было никакой неловкости, испытывал восторг и благодарность Кате, выпрямился в кресле, его осанка изменилась – появилась уверенность. Он посмотрел на свои руки и, улыбаясь, провёл ладонями по коленям.

Борису захотелось прогуляться по городу, на его лице сияла широкая улыбка, он шёл по улице с высоко поднятой головой, чувствуя себя частью большого, яркого и взрослого мира. Увидел ювелирный магазин: – «Первую женщину следует отблагодарить, должен вести себя как мужик», – пробормотал он себе под нос. Борис остановился перед витриной и посмотрел на украшения, задумчиво растирая подбородок. «Роман с ней, конечно, и не роман вовсе. Для романа, я выбрал бы другую женщину. Для романа нужно влюбиться. А в Катю влюбиться трудно. Кто-то может влюбиться в неё, конечно. Но Катю своей девушкой не представляю. Намного старше, не красавица, какая-то простоватая что ли. Но, как бы то ни было, вести себя как мужик, обязан. Возможно, интрижка затянется на какое-то время. Другой женщины все-равно у меня нет. Как заводят женщин, даже не представляю. Так что и не стоит разбрасываться тем, что само свалилось.» – Борис улыбнулся своим мыслям, его взгляд скользил по витрине ювелирного магазина, словно он искал что-то конкретное. Намеревался купить цепочку, но подумал, что цепочка и кольцо не подойдут к случаю. Выбрал скромные серьги без камня. Его пальцы легонько скользили по бархатной подложке витрины, он несколько раз кивнул, оценивая оглядывая серьги. Решил преподнести подарок при первом удобном случае. И случай не заставил себя ждать. На следующий день он уже специально остался после работы. Сидел ждал. Его пальцы нервно стучали по столу, взгляд блуждал по комнате, а каблук одной ноги непроизвольно постукивал по полу, выдавая внутреннее напряжение. Уверен был, что она придет. Катя пришла, даже слишком поспешно, еще не все сотрудники разошлись из офиса, это Бориса несколько озадачило, – «странно, неужели не боится, что нас застучать могут, женщины должны бояться огласки».

Подарок Катя приняла как должное, немедленно надела сережки, но благодарности – не последовало. Это задело его, но удивило другое – реплика девушки и её самодовольная ухмылка:

– Я не ошиблась в тебе. – он приподнял брови от удивления, взглянул на неё внимательно и нахмурился, словно не мог понять её мотивов.

С этих пор у них начались своеобразные отношения. Катя считала, что у них роман, а то, что любовник значительно моложе, не смущало её вовсе. Борис происходящее воспринимал, как нечто временное, и никак не попадающее под романтические отношения. Более того через

некоторое время он обнаружил, что у него нет возможности заниматься подготовкой институтских заданий в кабинете. Там его постоянно подстерегала Катя. Тогда он вынужден был перевезти учебники домой. Девушка, стала показывать неудовольствие – требовала подарков, ужинов в ресторане. Борис избегал посещения с Катей общественных мест, скупиться на подарки считал недостойным, но стал тяготиться этими навязанными отношениями.

На предновогодней вечеринке в ресторане, Катя несколько раз приглашала Бориса танцевать, пыталась во время танца целовать и затащила в подсобку. Он, по молодости списал этот случай, на то, что женщина выпила лишнего. Но, однажды Катя предложила ему снять для них квартиру, где они могли бы встречаться, чем весьма озадачила, Борис понял – пора покончить с этими свиданиями. Случилось это после пылкого секса, когда они забыли закрыть дверь на задвижку, то их застала уборщица. Борис сетовал, что теперь пойдут разговоры, и Катя оказалась в очень щекотливом положении, на что она реагировала со спокойным безразличием:

– Ой, ну и поговорят. Мне то что? А вообще – ты хозяин фирмы, бровью поведешь, они заткнутся. Знаешь, тебе лучше снять квартиру, где-нибудь здесь рядышком, чтобы удобно было там встречаться, и никто бы нас не беспокоил.

Борис встал, прошелся по кабинету, остановился напротив Кати. Его взгляду предстала растрепанная женщина в расстегнутой блузке и задранной юбке, лежавшая на диване и внимательно рассматривающая свой маникюр, на полу валялись сапожки и белье: – «Выглядит некрасиво все в целом. И вид у нее не сексуальный, а наоборот, неприглядный.»

Борис решил, что следует немедленно положить конец этому служебному беспределу:

– Катя, то, что между нами происходит неправильно. – его взгляд стал сосредоточенным и настороженным, он переплел пальцы на груди, пристально наблюдая за Катей. Она подняла голову, села и начала одеваться:

– А почему вдруг неправильно стало? Несколько месяцев было правильно, а теперь что изменилось?

– С самого начала все было некрасиво, не должно было этого случиться. Твоя репутация страдает, на климате в коллективе отражается. – спокойно пояснил обстановку Борис.

– Поэтому надо снять квартиру и все проблемы улетучатся, – она подошла к нему и повисла на шее.

– Зачем мне это. Квартиры не будет, – мягко, но твердо ответил Борис.

– Как же тогда встречаться? – игриво спросила Катя, повиснув у него на шее.

– Встречи должны прекратиться. – Борис решительно убрал её руки.

– Это мы еще посмотрим! – Катя выбежала из кабинета, с яростью хлопнув дверью.

Борис распахнул дверь кабинета и прошел к столу. Сидел, курил и размышлял о сложившейся ситуации, в кабинет снова заглянула уборщица. Борис пригласил её войти.

– Входите. Я сейчас уйду. – Взрослая женщина вошла со своим инвентарем, робко потупив глаза в пол.

– Борис Георгиевич, я за свою жизнь много всякого видела, и никогда ни с кем это не обсуждала. Не мое это дело. Мне нужна работа. Больше я никуда не суюсь, мне бы работу не потерять. – тихо ответила перепуганная женщина.

– Никто вас не тронет. – у Бориса появилась догадка, спросил прямо, – Катя угрожала? – Уборщица кивнула головой. – Не беспокойтесь, такое не повторится. – заверил женщину Борис.

– Спасибо.

Весь следующий день у Бориса был загружен – выставка, несколько деловых встреч. В офис заскочил разок за Стасом, и в конце дня нужно было бумаги передать.

Когда в понедельник они со Стасом приехали в офис, в дверях встретились с главбухом Идой Леонидовной, которая взглянула Борису в глаза и всхлипнула:

– Я вообще ни при чем!

- А в чем дело? – спросил Стас.
- Борис Георгиевич, там все о вас только и говорят. – огорченно лепетала Ида Леонидовна.
- Че-е-рт! Вы успокойтесь. Идите к себе в кабинет чай, кофе, валерьяночка, я со всем разберусь. – попытался успокоить главбуха Борис.
- А почему о тебе говорят? – заинтересовался Стас.
- Узнай и доложи.
- Ты же знаешь, о чем говорят. – не отставал друг.
- Догадываюсь. А ты разузнай и после поговорим.
- Узнавал Стас долго, и когда наконец-то с хитрой ухмылочкой появился на пороге, Борис понял, что опасения подтвердились.
- Ну, рассказывай, герой – любовник, – смеясь предложил друг.
- Может, ты сначала расскажешь, как там народ обсуждает, – Борис поставил перед ним бокал с чаем, сел в кресло напротив. – Сразу скажу. Ругать бесполезно. Что дурак – сам знаю.
- Зачем ругать. Вряд ли кто из мужиков на твоём месте, отказался бы. Короче мужики завидуют тебе, те, кто не успел с Катькой перепихнуться. Девчонки завидуют Катьке, посчитаны все побрякушки, которыми ты одаривал. А у меня на правах старшего почти – что брата естественный вопрос. Ты хоть «резиночки» использовал?
- Конечно.
- Молодец. Хотя бы за приплод переживать не надо. – одобрительно кивнул Стас.
- Откуда они узнали?
- Катерина особо не скрывала. Подарками хвасталась. А вчера вечером, позднечко так позвонила Иде Леонидовне и потребовала повысить ей зарплату, когда было отказано – заявила, что ты заставишь, и вообще – ей не долго осталось сидеть на месте главбуха, потому как для Катерины оно – это местечко.
- Вот это да! – задохнулся от возмущения Борис.
- Вся бухгалтерия ночь не спала, мусолила новость. А с утра прения продолжились здесь в расширенном составе. Сейчас ждут твоего царского указа.
- Решение одно. Увольнять её надо. – не раздумывая ответил Борис.
- Правильно мыслишь. Могу ей об этом сообщить. – протянул руку помощи друг.
- Нет. Сам заварил эту кашу, самому и вычерпывать.
- Я с Катериной уже поговорил. Это ведь она тебя соблазнила, но не учла, что ты у нас еще несовершеннолетний. Пришлось растолковать, что с ней Лидия Алексеевна сделает, когда узнает. Сразу как подменили, и куда гонор делся. Прямо как «пушкинская» барышня, чуть было чувств не лишилась. Уйдет по-тихому.
- Что, все обсуждают, как она соблазнила? Неудобно как. – у Бориса пылало лицо от стыда и унижения – так опозориться.
- А ты думаешь, что один у нас такой сладенький. – голубые глаза Стаса светились весельем, он даже не скрывал этого.
- И тебя что ли соблазняла? – возник вопрос у Бориса.
- Собиралась. Глаз свой бесстыжий уже положила, да твой отец вмешался. Объяснил, что нельзя путаться с замужней женщиной, пока ейный муж рубежи родины стережет.
- Она что замужем? – ужаснулся Борис.
- А ты не знал? Дела-а! – развеселился еще сильнее Стас.
- Как теперь нос из кабинета высунуть не знаю. Лидия Алексеевна узнает обязательно. Этого больше всего боюсь. – Борис начинал осознавать масштаб скандала.
- Лидия Алексеевна человек взрослый, все поймет. Поговорить все равно, конечно, придется. Я первый с ней поговорю, чтобы тебе проще было.
- Спасибо. – уныло поблагодарил Борис.

– Ну, вот что, Боренька, я тебе не мамка журить «сыночку», и не нянька – сопли утирать. Просто передам наш разговор с твоим отцом по схожему случаю. Твой родитель вот что сказал мне – рано или поздно «это» по любому произошло бы. Не путайся с замужними, проститутками и несовершеннолетними. Всегда пользуйся презервативами. В добрый путь по нелегкой мужской тропе. И, от меня лично – хороших любовниц тебе, братишка.

– Спасибо, Стасик. Что бы я делал без тебя. Сейчас вызову Катю сюда, на увольнение. А ты, пожалуйста, зайди в бухгалтерию, пусть её рассчитают и в конверте принесут сюда. Заявление напишет здесь. Отсюда попрошу тебя сопроводить её за вещами и на выход. Пусть Ида Леонидовна не заходит, передаст через Галю.

Набрал бухгалтерию:

– Ида Леонидовна. Отправьте ко мне Катю, немедленно.

– Да. Сейчас же пошлю. Документы на подпись готовы.

– Хорошо передайте документы. Пусть не задерживается. – повернулся к Стасу, – Ты тоже иди. Принеси мне еще денег, я ей от себя добавлю – в качестве помощи, пока работу найдет.

Борис ощутил нервную дрожь. Прошелся по кабинету, вернулся к столу и сел в кресло. Катя вошла без стука, просто открыла дверь и прошла к столу.

«Совсем страх потеряла» – неожиданно успокоился Борис.

– Катя, присядь. – Не поднимая головы, предложил Борис, взял стакан с водой отпил. Намеренно тянул паузу, наблюдая за её реакцией. Она сидела, играла локоном, и было заметно, что ей с трудом удается скрывать волнение.

– Зачем ты это сделала? – спросил неожиданно и прямо. Катя зябко повела плечами:

– Я не знала, что тебе нет восемнадцати. Ты мне нравишься, даже больше – я люблю тебя. – Взгляд Кати колебался между смущением и раздражением, а её жесты становились резкими и неловкими.

– Перестань. Я не об этом спрашиваю. Раньше ты пугала Марию Игоревну увольнением, вчера вечером звонила Иде Леонидовне, тоже запугивала. Зачем? Не понимаю.

– Чтобы не болтали, я не хотела, чтобы у тебя были проблемы. – прозвучал дежурный ответ.

– Именно поэтому, ты хвасталась перед девчонками подарками, подробностями свиданий, планами на меня. Но не сказала мне, что замужем.

– Прости. Этого больше не повторится.

– Конечно, не повторится, – протянул ей ручку и лист бумаги, – пиши по собственному желанию.

Подошел, остановился, через плечо прочел написанное, забрал заявление.

– Ты все же ответь – почему не сказала мне, что замужем?

– Как будто это имеет какое-то значение. Никому это не важно.

В дверь постучали и вошли секретарша Галя со Стасом. Борис взял конверт у Гали, деньги у Стаса.

– Галя, вы свободны.

Повернулся к Кате, протянул конверт:

– Это – полный расчет, а это от меня лично – помощь пока работу найдешь. Стас сопровождает тебя за твоими вещами и к выходу.

К вечеру Стас позвал его вместе поужинать. Не доходя до кафе, встретили бывших одноклассников. Парни с неожиданным оживлением набросились на Бориса.

– Боря, Боря! Слышали, ты руководишь во всю, сегодня вот любовницу уволил. Уважаем! – хохотал Руслан.

– Уважуха и респект. Оправдываешь погоняло – «Борис Грозный». – вторил другу Данька.

Сделав заказ, Борис разразился гневной речью по поводу сплетников и как этому способствует интернет.

– Меня ты тоже удивил. Не ожидал, что так быстро с Катериной справишься. – заявил Стас.

– Почему?

– Как, никак отношения были.

– Прекрасно понимал, что это ненадолго. Правда не думал, что быстро согласится заявление написать. – Борис понемногу приходил в себя от дневного кошмара.

– Говорил уже – доходчиво разъяснил, что с Лидией Алексеевной лучше бы ей не встречаться. Уволиться для нее было спасение. Она упустила из виду Лидию Алексеевну и твой возраст. Поэтому надежда, на ваши высокие отношения и счастливое будущее растаяла.

– Отвратительная ситуация. – вздыхал Борис.

– Да ладно тебе, не красна девица, переживать за честь поруганную. – друга забавляла вся эта история.

– Стас, вот что у тебя, и как происходит, никто знать не знает. Я живу с тобой в одной квартире и только догадываюсь, что вроде – бы ты сегодня под утро притащился или вообще дома не ночевал. Про меня уже половина города знает и обсуждает. Днем уволил, а через несколько часов уже весь город судачит.

– Ну, так я – не ты. Ты же у нас «принц», поэтому к тебе особое внимание.

Разговор о Кате и дамах вообще, с Лидией Алексеевной прошел в формате деловой встречи. Мудрая женщина начала с того, что Борису не в чем оправдываться и извиняться. Однако следует помнить об ответственности за свои поступки, а это может оказаться не по плечам. Напомнила, что к нему будет повышенное внимание со стороны охотниц, желающих удачно выйти замуж, её спокойный и рассудительный тон помог Борису осознать ошибку, а мягкая, материнская улыбка поддержала его в этот трудный момент.

После того как Борис уволил Катю, быстро пришел к мысли, что пора покончить с детством. Когда сотрудники попробовали пошутить с ним по поводу увольнения Кати, он их резко оборвал:

– Уже соскучились? Никаких проблем, можете отправляться вслед. Бухгалтерия у нас рассчитывает быстро. Если что вам к ним.

Окликнул Стаса: – Зайди, когда освободишься.

Стас пришел лукаво шурясь:

– Мне понравилось. Сразу притихли, работать побежали. Даже при мне теперь никаких разговоров. А что ты так резко решил?

– Сам же сказал, что я у вас принц.

– Ну да. Это правильно. Твой отец тоже не поощрял фамильярности.

С этого момента к Борису поменялось отношение – обращались по имени отчеству, на входе открывали перед ним дверь. Даже Стас, когда они после работы собрались ехать домой, открыл перед ним дверцу машины. Борис остановился, достал сигареты, предложил Стасу:

– Давай обсудим эту ситуацию. – Его голос звучал твёрдо и уверенно, подчёркивая готовность брать на себя ответственность.

Я вижу так – ты работаешь не водителем. Я не хочу, чтобы за мной утром машина приезжала, потому что нам с тобой ехать в одно место. Скоро уже сам права получу. Итак, ты не водитель, не телохранитель, такой же заместитель как и я. Поэтому и дверь открывать передо мной не должен. Тебе не доплачивают за то, что меня на работу подвозишь. Остальные тоже допрут, не дураки же.

– Хорошо, Царевичу виднее. Я думал твой имидж поддержать, ну ладно.

– Зачем мне это.

Стас, всегда добродушный и остроумный молодой человек с живыми голубыми глазами и расслабленной манерой поведения, которая скрывала его внутреннюю собранность, убрал улыбку и ответил:

– Боря, я серьезно. Чтобы народ видел, что дома мы друзья, а на работе ты – будущий царь, начальник.

Глава 7. Шаг в новое будущее

Лидия Алексеевна часто уезжала в Лондон к сестрам, настаивала, что надо быть при девочках постоянно. Иногда она звонила Борису прямо из Лондона, рассказывала о своих наблюдениях за девочками, что неизменно вызывало у Бориса улыбку. Владимир Константинович озадачил Бориса тем, что попросил готовить ему замену. Уставать стал и без Леди скучает, а Борис уже из наследного принца превратился в серьезного руководителя. Его взгляды на дела стали более взвешенными, а решения – глубоко просчитанными. Борис серьезно обдумывал, какие шаги предпринять, кого подыскать на место Владимира Константиновича, подходящей кандидатуры не находилось, но и мысли не оставляли его. В очередной приезд из Лондона, они вдвоем напомнили Борису, чтобы не затягивал и подыскивал замену.

У Бориса с недавнего времени завязались отношения с однокурсницей, кино, выставки, каток, пока ничего серьезного, но появилась личная жизнь. После занятий молодой человек проводил подружку и вернулся домой довольно рано. Из комнат Стаса доносились крики, что, впрочем, в последнее время стало делом нередким. Но сегодня эмоции на сцене зашкаливали, Борис решил ослабить накал страстей и узнать в чем дело. Постучав, в дверь, позвал:

– Стас, выйди. Поговорить надо. – Борис выпрямился, упершись кулаком в стену коридора, готовый к долгому разговору.

Голоса стихли. Родители Стаса уважали отца Бориса, такое же отношение перенесли и на сына. Мать Анна Юрьевна выбежала вперед Стаса и затараторила, размазывая слезы по лицу.

– Боренька. Борис Георгиевич, вот рассудите нас. – Женщина металась взглядом от Бориса к сыну, ища поддержки.

– Попробую, – заверил её Борис, на самом деле ему не терпелось узнать, что же на этот раз отчебучил Стас.

– Вы в отца пошли по всему виду. И грамотный, и должность у вас, хоть и молодой, и этого дурака учиться заставили.

– Так в чем же дело? – поторопил Борис, брови его сдвинулись, выражая явное нетерпение.

– Вот – сынок родной отца обобрал. Вы знаете, три дня назад помер мой свёкр, а сегодня нотариус прочитал завещание. По завещанию он отписал дом Стасу и Людке. Но, это же незаконно! При живом то сыне! – В ожидании ответа, соседка нетерпеливо переводила взгляд с Бориса на сына.

– Если, завещание составлено в присутствии нотариуса, все законно. – чуть помедлив ответил Борис.

– Не может быть! – не поверила Анна Юрьевна.

– Нотариус, вам – то же самое сказал. Я прав? А вы сходите еще в платную юридическую консультацию. – посоветовал Борис.

– Пойду. Завтра же пойду. Если это так, выметайся из моего дома. Чтоб завтра же духу твоего здесь не было. – Анна Юрьевна поджала губы, глаза полыхали гневом.

– Не можете вы его выгнать. Я, конечно, не могу этого знать, только догадываюсь, что комнаты эти вы получали и на детей тоже. Четвертая часть принадлежит Стасу, вы даже продать эти комнаты не сможете без согласия детей.

– Неправда. – усомнилась и в этом Анна Юрьевна.

– Вы в консультации и узнайте все наверняка. Там точно вам скажут. – Борис повернулся к другу, – Стас пройдем ко мне. – он направился к своей комнате, жестом приглашая друга следовать за ним.

Войдя первым, Борис спросил:

– Что за дом? Чего хотят родители?

– Дом в пригороде и квартира в Пушкино. Родители хотят, чтобы мы с Людой отдали им этот дом. Я уже думаю, пусть забирают и успокоятся.

– Ерунды не говори. Они разве сумеют содержать этот дом? Через неделю вернутся. И какой в этом смысл? Дед обо всем подумал, когда завещание писал. – Борис в советах руководствовался иными мотивами. Он нахмурился, потерев подбородок рукой.

– А что делать? Они житья не дадут теперь, ни мне, ни Людке.

– Если они не успокоятся, поживешь у меня на диване, а там видно будет. Есть у меня кое – какие мысли. Давай узнаем рыночную стоимость дома, квартиры и ваших комнат. Ты в коридоре присмотри, чтобы не прослушали, а я Олесе позвоню, она же в риэлтерском агентстве работает. – Борис достал телефон, набрал номер и, отвернувшись к окну, начал разговор. Поставив Олесе задачу, Борис отправил Стаса за сигаретами, а сам занялся приготовлением чая в своей комнате.

Стас вернулся быстро, в сумке у него что-то позвякивало.

– Что в бутылках? – Борис нахмурился и внимательно посмотрел на сумку.

– Лимонад. Я даже пива не стал брать, чувствую разговор у тебя серьезный.

– Я подумал, что ты обмыть наследство собираешься.

– Твой отец учил меня так – «Дело. Прежде всего – дело, и на трезвую голову. А для праздника всегда время найдется». – Стас, вспоминая улыбнулся. – Умный мужик он был у тебя.

– Я совсем не знаю его деловых качеств. Не знаю, каким он был руководителем, знаю его только как отца. Даже это немного стало размываться. – Борис тяжело вздохнул, прикрыл глаза и встряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли.

– Ты становишься на него все больше похож.

– Что с наследством делать собираешься? Дом с участком и квартира, даже пополам с сестрой капитал серьезный. – Борис задумчиво смотрел на друга.

– Честно говоря, я еще и не успел подумать над этим. Но, бездарно прокутить, подло по отношению к деду. Просто продать, в деньгах держать опасно. Обесцениваются, инфляция сожрет. – Стас взъерошил пятерней волосы на голове.

– Ну, что – мы уже повернули разговор в нужное русло, давай ближе к делу.

– Слушаю тебя, Борис Георгиевич.

– Отчего так официально? Мы же не в офисе. – Борис усмехнулся и покачал головой.

– Мне кажется, что у нас как бы производственное совещание будет.

– Ты прав. Поражаюсь твоей интуиции, Стас. Ты всегда все чувствуешь, предчувствуешь, догадываешься. Как у тебя это получается? – Борис поднял брови и внимательно посмотрел на друга.

– Не знаю, самому интересно. Слушаю тебя.

– Несколько дней назад у меня был разговор с Владимиром Константиновичем. Говорит-старееет, сдавать стал. Все эти годы они с Лидией Алексеевной хорошо исполняли свои роли советников. Да, в бизнесе они не очень продвинутые, но советовать умеют. У меня после этого разговора в голове засел вопрос, – Борис сделал паузу, отпил чая и потер лоб ладонью. – Как быть, если они с Лидией отойдут от дел?

Стас нахмурился, прищурил глаза и положил локти на стол, он тоже не готов был к такому повороту дел в фирме:

– Ты меня уже пугаешь. Что так плохо со здоровьем у них?

– Он уже с полгода, как на здоровье жалуется. Понимаешь, бизнес не может стоять на месте, должен развиваться. Нужно расширяться, искать и открывать новые направления.

– Ну, ты уже что-то надумал. Я тебя знаю. Поподробнее расскажи.

– Речь не об этом. Об этом потом, попозже в рабочем порядке. Он прав. Очень скоро им уже тяжело будет работать, на пенсию пора. И я остаюсь один. Один в поле не воин. У Дюма часто встречается, что министров в те времена называли «товарищами». Вот и мне нужны товарищи в бизнесе. Единственный человек, которому я могу доверять, это ты. Я хочу ввести тебя в собственники компании. Что скажешь? – Борис давно раздумывал над этой проблемой, но решение сформировалось сейчас в свете наследства Стаса. Он смотрел прямо в глаза Стасу, пристально и серьёзно.

– Я правильно понимаю, ты хочешь уступить мне какие – то проценты, взять в долю?

– Именно уступить, продать. Тебе это интересно?

– Конечно, интересно. Но я не смогу найти столько денег.

– Где взять деньги, это мы придумаем. Например, взять кредит под твою долю в квартире родителей. Еще вариант – после вступления в наследство продать дом. Хотя зачем продавать залоговый актив. – Поскольку идея пришла только что, Борис рассуждал вслух, задумавшись, смотрел в одну точку, анализируя возможные варианты.

– Родители не согласятся на кредит.

– Я думаю, что согласятся. Сам с ними поговорю, уверен, что сумею их убедить.

– Это все равно небольшие деньги. Не те чтобы на них можно было бы купить ну хотя бы процента три. – Стас покачал головой и пожал плечами, он здраво оценивал свои возможности.

– Да. Эти деньги предстоит еще прокрутить, увеличить, и быстро.

– А по процентам, надо еще и твоих сестер учитывать. – Стас напомнил и поднял указательный палец.

– Это обсудим с Лидией Алексеевной и Владимиром Константиновичем. Но, я уже прикинул примерно так – 60 процентов мои, сестрам, тебе и еще одному человеку по 10 процентов.

– Мне 10 процентов – очень круто. – Глаза у Стаса округлились от удивления, он даже подался вперед.

– А мне нужно заполучить тебя с потрохами отсюда и крутизна. Мои 60 процентов тоже на всякий случай. Вдруг необходимость возникнет нужного человека прикупить. Если у сестер на первый взгляд будет небольшая доля, я их и так не обижу, но они смотрят за бугор и необходима осмотрительность.

– Кто этот «еще один человек»? – спросил Стас, полагая, что у Бориса имеется подходящий кандидат.

– Давай вместе думать. Нужен такой, как ты, честный, надежный, не старый.

– Может Лидия Алексеевна и Владимир Константинович кого посоветуют?

– Кого они могут посоветовать? Таких же возрастных. Нам с этим человеком жить дальше, нам и выбирать его.

– Знаешь, с ходу только Макс на ум пришел. А дальше думать, смысла нет, больше никого предложить не могу. – Стас задумчиво смотрел на Бориса.

– Я тоже про него думал. Ждал, ты про него вспомнишь или нет. Получается, что мы с тобой о нем подумали, независимо друг от друга, значит – начнем с него.

– Ему родители вроде бы машину собираются покупать. Макс уже спрашивал, сможем ли мы машину, подходящую поставить.

– Нужно завтра с ним поговорить, если согласится, дальше его родителей спросить.

– А чего завтра ждать, я сейчас ему позвоню. – Оживился Стас.

– Поздновато, уже без четверти двенадцать.

– Для дела не бывает поздно. Твой отец говорил – «если для этого дела уже поздно, то пора уже придумывать другое дело». Говорю тебе – умный мужик был. Он многому меня научил, пока я его водителем был. Всегда в дороге беседы со мной проводил.

В дверь постучали, Лидия Алексеевна вошла в комнату, её уверенный шаг сопровождался тихим шелестом юбки, взгляд скользнул по комнате, остановившись на Борисе:

– По какому случаю у вас здесь чаепитие? А накурили! – Прошла к окну и резко открыла форточку. – Проветривайте, а не то получите запрет на курение в квартире, на улицу бегать будете. – Борис обернулся, его лицо осветилось улыбкой.

– Добрый вечер. Присаживайтесь. Завтра собирался с вами поговорить. – Он подошел к Лидии Алексеевне, помог снять пальто и подвинул кресло. Лидия Алексеевна присела на предложенное кресло, её осанка, как всегда, была безупречной. Борис, усевшись напротив, начал говорить медленно и вдумчиво, тщательно подбирая слова. Его голос звучал без колебаний, что заставило Лидию Алексеевну невольно кивать в такт его речам.

– Я пока позвоню. – Стас взглянул на них и вышел в коридор.

Борис ознакомил Лидию Алексеевну со своими мыслями. Она внимательно слушала его, отмечая, как он становится всё более уверенным в своих решениях, отметила его зрелость, твёрдость в голосе. Одобрив намерения, напомнила, чтобы все юридические вопросы решал с Владимиром Константиновичем, по кредитам он тоже, посоветует и оформит все правильно.

Лидия Алексеевна поднялась с кресла, а в комнату вошли Стас с Максом:

– Что за дела? – Макс, осматривал всех с искренним любопытством. Его взгляд перемещался от Стаса к Борису, затем к Лидии Алексеевне. – Стас ничего не объяснил, родители там, на ушах по кухне кружат, волнуются, что за разговоры, которые не подождут до утра, – начал с вопросов паренек. Лидия Алексеевна, попрощавшись, ушла к себе,

– Разговор можно было отложить до завтра, но Стас не любит важные дела перекладывать. За это, я особенно ценю его. – начал разговор Борис.

Стас наливал чай, а Борис тем временем объяснял свою идею Максиму. В свои молодые годы, молодой человек не был избалован ни судьбой, ни родителями. Серьезный и ответственный, заканчивая юридическое образование, устроился на работу в фирме, где проходил практику. Макс слушал Бориса, лицо его становилось все тревожнее. Закончил свою речь Борис вопросом:

– И что ты нам ответишь?

– Честно, не знаю, что сказать. – Макс, скромный парень с четкими чертами лица и спокойным, вдумчивым взглядом, был озадачен и сосредоточен.

– Просто говори, что думаешь. – Борис отвёл взгляд в сторону, стараясь не давить на Макса.

Макс поднял на Бориса серьёзный взгляд, в его глазах отразилось осознание важности разговора:

– Сказка. Ну, вы же понимаете, что такое предложение могут сделать один раз в жизни. Ты, Стас, меня лучше всех понимаешь. Но, я недавно начал работать и практически только сползаю с шеи родителей. Деньги, на которые родители собираются мне машину покупать, это слишком маленькая сумма для такого дела. Стас может хотя бы на наследство рассчитывать. Я могу у родителей спросить, но не думаю, что у них есть деньги, кроме тех, что на машину. Может сразу сейчас и спросить? Они все равно еще не спят, Стас их переполошил.

– Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, – подал голос Стас, ставя точку в обсуждении.

– Действительно, – Борис провел ладонями по лицу и посмотрел на Макса. – Сейчас все еще на уровне разговоров. Нам, в первую очередь, важно определиться с составом. План в деталях будем разрабатывать неделю минимум. Решено – идем к твоим родителям.

Родители Макса вышли в коридор на звук поворачивающегося ключа во входной двери. Смотрели на ребят, ожидая объяснений.

– Ничего не случилось. Есть разговор. – попытался с порога успокоить их Борис и снять напряжение. – Разговор о машине, которую вы собираетесь для Макса купить.

– Расхвастался уже, – отец похлопал Макса по плечу.

– Ты сам сказал мне спросить у Стаса про возможность поставки под заказ.

– Это при мне было. Ты, что забыл? – спросила Елена Михайловна мужа. Дмитрий Матвеевич кивнул головой и спросил Бориса:

– Есть подходящая машина?

– Есть подходящее предложение вместо машины.

– Тогда рассказывай подробности, – заинтересовался Дмитрий Матвеевич.

Борис коротко ознакомил их с самой идеей, подчеркнул, что, в случае согласия, они втроем будут разрабатывать детальный план и представят его через неделю. Также сказал о том, что придется брать кредит под залог квартир, но они как раз и разработают план погашения кредитов. Макс также сможет свою зарплату в погашение кредитов зачислять. – Родители Макса переглянулись, их взгляды были полны напряжения и скрытой тревоги. Первым заговорил Дмитрий Матвеевич, сжав пальцы в замок:

– Боря, я понимаю это серьезное предложение. Но квартира, это единственное ценное из всего, что у нас имеется, поэтому страшновато. Надо подумать, речь о будущем сына. Лена, ты что скажешь?

Елена Михайловна опустила глаза, словно взвешивая каждое слово, а затем уверенно кивнула:

– Ты прав – надо подумать, ребят выслушать. А может нам их план понравится, Борис, говорит, что они через неделю разработают. – подвела итог семейному решению Елена Михайловна, говорила она сдержанно, но в голосе явно послышалось согласие.

– Хорошо, теперь мы определились с предполагаемым составом участников. Через пару дней приступим к работе.

– Зачем ждать? Завтра с утра и начнем. – Стас, как всегда следил за ходом переговоров и событий, живыми, выразительными глазами, выдающими его интуитивное понимание ситуации и умение подстраиваться под обстоятельства.

Борис взглянул на друзей:

– Да. Завтра начнем, но нам нужно пару дней подготовительных. Расписать задания – кто какую информацию нам подготовит, что еще понадобится, мы сейчас даже не предполагаем, вот с этого и начнем. За неделю должны разработать детальный план, тогда и соберемся обсуждать, и принимать окончательное решение. Первоначальное одобрение на разработку от вас получено, засиживаться не станем. Макс, ты в понедельник с утра, в своей адвокатской конторе постарайся уволиться без отработки, ты все равно собирался менять работу. У нас для тебя есть подходящее место. Будешь пока набираться опыта у Владимира Константиновича и в перспективе станешь ему заменой. А завтра как проснешься, сразу к нам.

Макс поднял руку, словно хотел что-то спросить, и Борис сразу обратил на него внимание.

– Во сколько приходиться? – спросил Макс с улыбкой на лице.

– Как проснешься, сразу. – сказал Борис, улыбнувшись в ответ. – Может быть и нас разбудишь. Завтракать будем вместе

Не откладывая в долгий ящик, Борис, вернувшись домой за полночь сразу же пригласил родителей Стаса на кухню. Разговор был напряженным, но продуктивным. С каждым новым аргументом Бориса тревога родителей Стаса медленно ослабевала. Анна Юрьевна часто задавала уточняющие вопросы, а Виктор Николаевич теребил пуговицу на пиджаке.

– Мы подумаем, Боря, – сказал Виктор Николаевич после долгой паузы. Его голос был низким и глубоким, словно он пытался взвесить каждое слово. – Мы поддержим вас, если всё будет надёжно.

Следующее утро началось с обсуждения плана работы. Комната была погружена в шелест страниц, скрип карандашей и редкие фразы, прерывающие тишину. На столе громоздились стопки бумаг, а в воздухе смешивались запахи кофе и сигарет. Анна Юрьевна тихонько приносила кофе, проветривала комнату, приглашала на обед.

С понедельника переместились на фирму в кабинет Бориса. Работали ребята напряженно, даже обедали на рабочем месте. Горы бумаг, мерцание лампы на столе, сопровождали долгие обсуждения.

После работы устраивали перерыв на пару часов и снова собирались у Бориса дома, засиживаясь до полуночи. В субботу также работали, а затем Борис отправил друзей отдохнуть, развеяться.

На вопрос – почему не идет с ними ответил, что уже запланировал на этот вечер ужин в ресторане для родителей Стаса. Хочет поздравить их с 25-летием со дня свадьбы. Задерживаться не станет и присоединится к друзьям позже.

После тяжёлой недели, когда план был наконец готов, все собрались в квартире Бориса. Атмосфера была деловой, и дружеской. В воздухе витала решимость, подкреплённая общими усилиями. Так уж получилось, что все проживали в этой квартире, кроме Макса и его родителей. Борис ознакомил присутствующих с общим планом – основная деятельность по торговле автомобилями вторичного рынка не меняется, но для того, чтобы быстро обернуть кредитные средства, ребята сами втроем займутся перегонном машин из Германии, далее остановился на вопросе вхождения друзей в учредители фирмы. Затем Владимир Константинович подробно рассказал о том, как будут брать кредиты, какова схема их погашения. Когда и каким образом будет произведена продажа долей и перерегистрация фирмы. Стас с Максимом доложили об открытии нового направления в бизнесе. В заключение Борис добавил несколько слов:

– Мы постарались составить план детально и подробно, потому что реализовать его необходимо быстро и переходить к плану развития, с которым вас ребята ознакомили. Борис говорил медленно и чётко, делая паузы, чтобы все могли осмыслить его слова:

– Сроки жесткие, но мы уверены в успехе. Теперь слово за вами, родителями. И нашими и вашими квартирами рисковать будем. Решение за вами. Лидия Алексеевна, прошу вас. Ваше мнение особенно важно.

Лидия Алексеевна, выглядела как всегда элегантно, поправила причёску и внимательно посмотрела на Бориса, её взгляд выражал смесь гордости и волнения. Смягчила интонации в голосе – знала, что внушает уважение окружающим, но голос её был твёрдым и четким:

– Начну с того, что Борис правильно расставил приоритеты. Мы с Владимиром Константиновичем начинаем тормозить некоторые проекты, потому что теряем деловые качества, а больше ему опереться не на кого. И это правильно, что он подтягивает друзей. Конечно, возникают вопросы. Зачем ему с кем-то делиться? Зачем жилы рвать во время реализации этого мероприятия? Ответ простой. Им предстоит дальше по жизни идти вместе, поддерживая и опираясь друг на друга. И это взрослое решение серьезного мужчины.

Владимир Константинович со спокойной уверенностью поддержал Леди и ребят. Дмитрий Матвеевич поднялся, откашлялся, пригладил волосы, оглядел всех, прочистил горло и шумно вдохнув, объявил свое решение:

– Я, честно говоря, не ожидал, что ребята разработают такую серьезную и продуманную стратегию, впечатлен. Все эти дни мы с Леной много говорили, волновались. Не понимали, как можно заработать быстро деньги еще и с кредитом расплатиться. Сейчас все стало понятно. Мы согласны, сделаем все, что от нас требуется, чтобы поддержать Макса.

Следующим выступил Виктор Николаевич, отец Стаса, он встал, разволновался, налил себе воды из крана, торопливо выпил, так и не успокоившись сбивчиво начал:

– Вот мы сейчас тут решаем помогать или нет нашим пацанам. А, на мой взгляд – единственное, чем мы можем им помочь, это поверить в них и оформить кредит на наши квартиры. Мы тоже всю неделю только об этом и думали, только об этом и говорили. Поддерживаем вас. Все сделаем. Как скажете, так и будет.

Наступила тишина. В этот момент каждый из присутствующих осознал, что принятое решение станет поворотным моментом для всех них. Словно печать была поставлена на чистом листе, и путь назад уже закрыт.

– Хорошо. Решение принято. – Владимир Константинович подвел итог собранию. – Я начинаю готовить все документы, договариваюсь в банке и в ближайшие дни запустим процедуру получения кредита. Сразу же начинаем готовить ребят к командировкам.

Посидели еще в более свободной дружелюбной атмосфере, пили чай, разговаривали, обсуждали результаты по разработке планов, командировки. И молодые ребята и взрослые ощущали удовлетворение от разработанных планов, были уже в предвкушении будущих успехов.

Со следующего дня Владимир Константинович занялся подготовкой документов для получения кредитов, а ребята занялись подготовкой к своей первой совместной командировке. За пару дней у них уже готовы были маршруты на обратный путь, свежая информация по рынку, необходимые контакты в местах покупки автомобилей, на таможне, местах, где будут останавливаться на ночлег. Борис принял решение – не ждать получения кредитов, а воспользоваться своими личными средствами для финансирования первой командировки. Купили билеты и вылетели в первую командировку.

Берлин встретил их светящимися витринами, каждое окно которых словно рассказывало свою историю: уютные кафе с мягким свечением, яркие вывески магазинов, манящие своими товарами, и внезапно вспыхивающие огни уличных театров. Звуки города создавали необычную симфонию – то шуршание шин по влажной мостовой, то звонкий смех прохожих, говорящих на разных языках, словно весь мир собрался здесь. Воздух пропитан свежестью, смешанной с едва уловимым ароматом кофе и выпечки из близлежащих булочных. Для героев это было не просто новое место, а целая вселенная, которую хотелось исследовать шаг за шагом. Берлин дарил ощущение свободы, где каждый поворот мог привести к неожиданным открытиям. Из аэропорта сразу же поехали в авто-маркет, нашли господина Шмидта, которого им рекомендовали партнеры по прошлым командировкам, обсудили и сделали заказ на интересующие их машины, только после этого отправились в гостиницу.

Номер гостиницы мягко освещался нижним светом ламп, отбрасывающих тени на стены. Шторы на окнах лишь слегка приоткрыты, пускали приглушенный свет ночного города. За стеклом Берлин предстал другим – тихим, обволакивающим, с редкими огнями машин, скользящих по улицам, и сиянием антенны телебашни, словно маяка среди городской ночи. Шорох постельного белья и редкие едва слышные разговоры в коридоре добавляли уюта, а легкий сквозняк доносил отголоски шумов незнакомого города. Это было место, где можно спрятаться от суеты и почувствовать себя частью живого, пульсирующего города.

Началась интенсивная работа по погашению кредитов, ребята каждые десять дней вылетали в Германию, там их уже ожидали автомобили с готовыми документами, пригоняли их в Москву, отсыпались, отдыхали и вылетали в следующую командировку.

Планы, даже самые хорошие и взвешенные склонны к переменам. Как обычно случается, вмешалась жизнь.

Глава 8. Свадьба в три дня

Гендиректор Борис сидел за столом, сосредоточенно вчитываясь в документы. Тишину кабинета нарушил внезапный стук в дверь.

– Войдите, – коротко бросил он, не отрывая взгляда от бумаг.

На пороге появился охранник.

– Извините за беспокойство, Борис Георгиевич, – сказал он нерешительно, – тут девушка пришла, спрашивает Стаса. Она уже приходила, но вы все время в командировках были.

Борис отложил ручку, взглянув на собеседника с легким раздражением:

– Сейчас вызову Стаса, пригласите девушку сюда. Пусть здесь подождет.

Охранник распахнул дверь, пропуская девушку. Борис поднялся навстречу:

– Добрый день. Проходите, присаживайтесь. Что будете чай или кофе? Сегодня холодно, вам не помешало бы согреться. – Борис с интересом смотрел на симпатичную хрупкую девушку с мягкими чертами лица, темными прямыми волосами и большими карими искренними глазами.

Дверь резко распахнулась, в кабинет вошел Стас.

– Таня? – удивился он. – А ты здесь откуда?

– Выйдем. Поговорить нужно. – девушка поднялась с кресла и взяла сумку.

Борис решил вмешаться:

– Стас, девушка уже не первый раз приходит. Значит дело важное, а мы все по командировкам. Вы оставайтесь здесь, а у меня дела и на обед пора. – Борис прихватил пальто подмигнул другу и вышел.

– Хорошо, что ты зашла. Вы тогда так быстро ушли, мы не успели даже телефонами обменяться.

– Другое кое-что успели и в результате я беременна. – тихо, на одном дыхании выпалила Таня, зажмурившись.

Стас несколько мгновений смотрел на неё, не отрываясь, обхватил голову руками и прошелся по кабинету.

– Зря я, наверное, пришла. – огорченно прошептала девушка, сдерживая выступившие слезы.

– Нет, нет. Подожди. – Стас все шагал по кабинету, затем, придя к решению, остановился перед ней.

– Пойдем пообедаем. Здесь рядом кафе. Очень вкусно кормят.

– Я пойду, пора мне уже. – с горечью произнесла Таня.

– Куда это тебе пора? – глаза Стаса округлились. – Раз сюда пришла такое дело обсуждать, значит и время выбрала. Что сейчас может быть важнее этого вопроса? А? Я же вижу, что ты голодная, утром наверняка чай без ничего выпила и на занятия отправилась. Почему ты одета так легко? Не хватало тебе еще простыть. Идем. – взял её за руку и повел из кабинета.

В кафе, спросив разрешения девушки, заказал обед для двоих.

Притихшая Таня сидела и не знала, что думать: – «Не прогнал, не стал орать, что – ни при чем, но тянет и тянет. Хочет успокоить, дать денег на решение проблемы и выпроводить. Зря пришла».

– У меня никого не было, – неуверенно начала она, но Стас её перебил.

– Знаю. Ты успокойся. Сначала пообедаем, заодно немного познакомимся снова, ты отогрешься, а там дойдет и до дела, по которому ты пришла.

Стасу самому нужно было успокоиться и прийти в себя, он совершенно не был готов говорить о беременности. Не знал вообще, что сказать, и более того не знал, что думать.

– Ты говорила, что в общежитии живешь? – Таня кивнула головой. – А родители где живут?
– В Новгороде.

Принесли первое блюдо. Стас расспрашивал про семью, братьев, сестер, тетушек, бабушек и рассказывал о своей семье, о себе. Когда дошли до чая. У него и в голове, и в душе появилась ясность и понимание, что следует делать дальше.

К чаю принесли одно пирожное для Тани.

– Почему ты себе не заказал?

– Я у тебя возьму маленький кусочек попробовать. А ты уверена, что беременна? Это точно?

– Точнее некуда.

– Тошнит? – она кивнула.

– У врача была?

– Нет еще. Страшно.

– Ты пока пей чай, а мне позвонить нужно.

Вышел на улицу, Тане в окно было видно – как он курил и разговаривал по телефону. Вскоре Стас вернулся в кафе.

– Чай уже выпила, вижу. Не понравилось пирожное?

– Спасибо, вкусно. Я тебе оставила. – Таня не решалась задавать вопросы.

– Ты иди пока носик попудри, я счет оплачу, поедем к врачу, только что договорился.

Нас ждут. – Стас, заботливо помог Тане одеться и закутал ей шею своим шарфом, его крепкая фигура, чуть взъерошенные светлые волосы и уверенная осанка выражали решительность.

В регистратуре попросили у Тани паспорт, заполнили карточку и сообщили:

– Инесса Давидовна вас уже ждет, – и сопроводили в кабинет врача. Стаса попросили подождать в коридоре. Вскоре пригласили его в кабинет.

– Что же вы так затянули? Срок 21 неделя. – Невысокая пухленькая дама, слегка за пятьдесят, переводила взгляд с Тани на Стаса.

– Ничего страшного. Вы нам направление выпишите. – спокойно отвечал Стас.

– Какое направление? На таком сроке нельзя делать аборт. – Воскликнула Инесса Давидовна.

– Нет, нет. Нам не на аборт. Нам направление в загс нужно, чтобы без очереди зарегистрировали. В субботу и свадьбу устроим. – объяснил свои намерения Стас.

Плотную тишину взорвал вскрик врача:

– Иииеех! Совсем другое дело! Молодец! Вот редко такие люди встречаются. Да такое направление с удовольствием! Повезло тебе, девочка. Такой парень решительный. А ты чего кислая то? Не рада, что ли? Ну да ладно с беременными часто такое – так, да не так. То плачут, то смеются – придурковатые, одним словом. Как родит все и пройдет. Наблюдаться будете по месту жительства?

– Лучше у вас здесь. – ответил Стас за Таню. – Мне вас рекомендовали.

– Хорошо, через неделю на прием. До приема сдать вот эти анализы. Удачи вам в загсе. Давно я так не радовалась! Вы мне настроение на месяц вперед наладили. – доктор сияла от удовольствия, да и девочке повезло.

Всю дорогу до загса Таня молчала, она ничего не понимала. В последние два часа жизнь менялась, но её никто, и ни о чем не спрашивал, не знала, что и думать. В загсе заполнили бланки заявления на регистрацию брака, пошли за подписью к заведующей.

– Со справкой значит. Сейчас хотите зарегистрироваться? Беременность хоть настоящая? – Равнодушно спросила полноватая блондинка средних лет, демонстрируя профес-

сиональную отстраненность, но с ноткой юмора в репликах, чтобы смягчить формальность момента.

– Как сейчас? Мы же не одеты. Нет. Нам на субботу. – заявил Стас, а Таня с трудом понимала происходящее.

– В субботу все хотят. Могу поставить вас на девять утра. Согласны? – недовольно спросила заведующая. Ей теперь придется уплотнять график, а это непросто – в субботний день большой поток молодоженов.

– Нельзя так рано. Таню рвет до обеда, она вам тут все уделает. – протянул руки и пожал пухлую ручку заведующей, ловко подсунув ей «благодарность». – Благодарю вас за понимание. Суббота в три часа.

– Попробую, что-нибудь придумать. – уже вслед молодым обещала заведующая.

Стас помог Тане сесть в такси, сел рядом обнял её за плечи и принялся инструктировать:

– Времени очень мало. Сегодня за кольцами не успеем. Сейчас на работе я найду денег. Завтра с утра ты поедешь по магазинам с кем-нибудь, кто там у тебя на свадьбе «подружкой» будет. купишь и ей платье, главное – себе платье, туфли, все, что надо. Я свои дела на работе с утра раскидаю и после обеда мы с тобой поедem за кольцами. А сегодня вечером я заеду за тобой, поедem знакомиться с моими родителями. Чуть не забыл, позвони своим родителям, чтобы взяли билеты, и успели приехать на свадьбу.

– Они меня убьют. Кто ж так родителям о свадьбе сообщает? – с ужасом в голосе прошептала Таня.

– Ты им сообщи сначала, что замуж выходишь, а когда ругать начнут – скажи, что на пятом месяце – тогда они сразу обрадуются. – Ответы Стас находил легко.

– А как я им объясню, почему дотянули до пятого месяца. – воскликнула девушка, ей даже думать было страшно о предстоящем разговоре с родителями, и стыдно.

– Говори правду. Не сразу поняла, что беременна, а потом я все время в командировках был. Два дня назад вернулся, ты рассказала и теперь сразу свадьба, а у меня снова командировки. Всё – правда. – Ответы у Стаса лежали на поверхности.

В офисе прошли сразу в кабинет Бориса.

– Боря, выручай, деньги нужны, – С порога обратился с просьбой Стас.

– Сколько? На что? – удивленно поинтересовался Борис.

– На скромную свадьбу. Платья, кольца, ресторан.

– Прикальваешься? – искренне рассмеялся начальник. Время неподходящее для непредвиденных расходов, и Стас знает об этом. – Не похоже, лица серьезные и угрюмые, а должны быть счастливые. Девушка вообще испугана. И почему скромную? До сентября подождите и можно будет не скромничать.

– В сентябре у нас уже лялька пищать будет. Не видишь, Таня беременна. А ты, между прочим «дружка» жениха. – Не смущаясь сообщил Стас.

– Понятно. – Борис вышел из – за стола. – Вы располагайтесь, а я сейчас. – Проговорил он, закрывая за собой дверь. «Вопросы задавать незачем. Ребенок на подходе, все серьезно, рассуждать не о чем – надо изыскивать резервы». – Отправился в бухгалтерию на поиски.

– Если с деньгами сложно, может не надо никакой свадьбы? – робко спросила Таня.

– Как это не надо? Надо! Правда, все деньги сейчас в деле крутятся, я тебе потом постепенно все расскажу. Но Боря поможет найти. У нас сейчас много командировок, тебе придется часто и много потерпеть. Еще нужно решить – где жить будем.

– Я могу в общежитии остаться жить. – предложила Таня.

– В каком общежитии? У нас свадьба в субботу. Сейчас с Борей будем придумывать. Найдем выход.

Уверенности Стаса можно было позавидовать, это передалось Тане и она неслышно облегченно вздохнула. А правда заключалась в том, что Стас мастерски скрывал волнение, нацепив маску серьезного будущего папы.

Вернулся Борис, протянул Тане листок:

– Здесь список того, что тебе нужно купить. Оказывается, на свадьбу нужно надевать все новое.

– Откуда у тебя список? – удивился Стас.

– Ида Леонидовна сына женила перед новым годом. Вот и полезные советы, и контакты сохранились. Держи, Таня, это магазин где хорошие свадебные платья и все остальное. Стас, вот здесь костюмы хорошие. – Борис раздал им визитки.

– Это же – самый дорогой магазин. Может, что-нибудь подешевле? – Таня со страхом переводила взгляд с Бориса на Стаса.

– Никаких – «подешевле», – воспротивился гендиректор, – выбирай красивое, которое больше понравится. Фату обязательно. Мне нравятся невесты в фате. А тебе, Стаська? Нравятся невесты в фате? Таня, туфли не бери на высоком каблуке, тебе тяжело будет в них, и еще – Ида Леонидовна советует тебе взять какие-нибудь запасные мягкие тапочки на ровной подошве. Когда устанешь – переобуешься. – Борису понравилась будущая жена друга.

Жизнь Танюши стремительно ускориалась, ей кое-как хватало сил, слушать и запоминать инструкции.

– Таня, денег хватит, не экономь. Стас, здесь тебе на костюм и все остальное, на кольца в том числе. Сейчас мы с тобой просмотрим список ресторанов. Так, нужны списки гостей, или даже хватит общее количество. Таня, завтра утром сообщишь, сколько человек будет с твоей стороны. А мы, Стас, твоих гостей сосчитаем. Ну, вот и все, пока.

– Сейчас Таню отправлю в общагу с Павлом, и продолжим. – Стас встал и протянул девушке руку.

Сопроводив, девушку к машине, Стас поцеловал её и помог сеть:

– Я заеду за тобой часов в семь или восемь, будь готова.

– А точнее?

– Точнее не скажу. Таня, тебе придется привыкнуть к ожиданию. По-другому сейчас нельзя. Не стану грузить лишней информацией. Ты постепенно все узнаешь, и поймешь.

Вернулся к Борису, который смотрел на него, с нескрываемым интересом:

– Хорошенькая девушка. И когда же ты успел её осеменить -то? – усмехнулся Борис.

– На корпоративе новогоднем.

– Ясно. Жить где собираетесь? – продолжал опрос Борис.

– Понятия не имею. С родителями поговорю, может, в дом деда заселимся.

– Нельзя, не сейчас. Нам сейчас нужно рядом быть для оперативности. Решим, потеснимся. – сразу отсекал лишние разговоры Борис.

Стас, ожидая легкой напряженности из-за непредвиденных расходов, виновато разглядывал как свет лампочек отражается от стола, приглушенно сказал:

– Сложно будет потесниться.

– Позвоню Лидии Алексеевне, если они не приедут на свадьбу, попрошу разрешения пожить вам в ее комнате, хотя бы первое время после свадьбы, потом будем решать этот вопрос не спеша. Ну, на худой конец заберете мою комнату, а я найду себе место. – Борис не видел в этом проблемы, ему каким-то образом зачастую шли навстречу. Стас не удержался, чтобы не обнять друга, он ведь ожидал выволочку.

Список гостей из самых близких получился из двадцати шести человек.

– Поговорю с родителями – может еще сократим.

– Стас, ты не горячись. Думаешь, у Тани наберется больше десяти человек? Хорошо если человек восемь приедет. Был хотя бы месяц впереди, тогда люди могли успеть решить вопросы

с работой, билетами. Сразу вопрос возникает – где родню размещать будем? Нужна небольшая скромная гостиница. Павла к ним приставим с автомобилем. Он встретит, разместит в гостинице, потом к Тане в общагу. Пока они здесь – будет обслуживать.

Ресторан выбирали долго, не хотели в большом зале с посторонними людьми, или очень далеко на окраине. Вовремя пришел Максим и посоветовал посмотреть небольшое кафе, которое недавно открылось недалеко от их дома. Поскольку было уже подобрано несколько мест для предварительного просмотра, сразу и выехали. Вначале проехали посмотреть отдаленные ресторанчики. Последним было кафе возле дома, оно понравилось им больше остальных, привлекал свежий ремонт, хорошее расположение в зале и современный дизайн интерьера. На нем и остановились. Сразу заказали на завтра пробный обед, внесли залог и на сегодня все дела были закончены, оставалось познакомить Таню с родителями и сообщить им о свадьбе. Стас поехал в общежитие за невестой, а Борис решил пройти пешком, проветриться от свалившихся сегодня новостей. «Молодец Стасик, не подвел девушку. С деньгами прижмемся и все утрясется. А детишки не помеха.»

Стас появился в общежитии с букетом. Спросил вахтера как вызвать Таню из 203 комнаты. Вахтерша осмотрела его букет, самого Стаса, и только потом велела дежурной студентке позвать Таню. Стас попросил девушку отнести букет.

– И кто же ты будешь? Что сказать, от кого цветы? – надменно спросила девушка.

– Скажите жених пришел. – гордо заявил Стас.

– Ух, какой быстрый! Первый раз пришел и уже жених. – возмутилась вахтерша.

– А второй раз приду уже забирать Танюшу отсюда. – смеясь ответил жених.

– Ох! И горазд сочинять! Такие новости разлетаются как огонь. Если бы это правда была, уже бы все общежитие обсуждало эту новость. А мы ничего еще и не слышали. – съязвила женщина.

– В субботу Танечку увезу от вас. Свадьба у нас в субботу. – похвалился Стас.

– Помечтай, помечтай. – ехидно бросила вахтерша, уж ей то довелось всякого повидать.

– Вот у Тани сейчас и спросим. – предложил Стас.

Таня в этот момент появилась из бокового коридора, не просто шла, а летела к Стасу. Выглядела она, далеко не так как днем – нарядная, глаза сияют. Жених встретил её поцелуем:

– Таня, скажи – когда у нас свадьба? – девушка смутилась и не знала, что отвечать.

– Танюша, ты лучше скажи сама. А то я начну сейчас всю правду с самого начала. – пригрозил со смехом Стас.

– В субботу. В эту субботу. Через два дня. – Таня смущенно спрятала лицо у жениха на груди.

– В субботу уже свадьба, а ты молчала? – возмутились дежурные. Стас обнял её за плечи, увлекая за собой к выходу.

– Довольно, потом допросите. Мы торопимся. – Стасу понравился произведенный эффект.

Анна Юрьевна и Виктор Николаевич шептались на кухне, дружно формируя котлетки.

– Спрошу Борю, он должен что то знать. – не выдержала Анна Юрьевна.

Борис работал над курсовой, когда в дверь постучали поднял голову:

– Войдите, – пригласил Борис. В приоткрытую дверь протиснулась мама Стаса:

– Добрый вечер, Боренька. У вас все в порядке? – осторожно приступила к расспросу Анна Юрьевна.

– Да. Все хорошо. Почему вы беспокоитесь? – Борис не хотел говорить лишнего.

– Стас, звонил. Велел, чтобы к ужину все дома были. А самого все нет. Ты уже дома, а его нет. Что-то беспокоит меня. – поделилась Анна Юрьевна.

– Все хорошо, не волнуйтесь. Он скоро приедет.

– Боря, ты ведь что-то знаешь. Да? – мать сердцем чувствовала – что то происходит.

– Девушку он приведет познакомить с вами. Хорошая девушка, красивая, институт заканчивает.

– Ой, а я на ужин котлеты с картошкой пюре приготовила. Нужно было что-то праздничное, что ж он не сказал заранее. Боря, а вино нужно?

– Вина не нужно. Котлеты у вас вкусные, не переживайте. Давайте, я вам помогу стол накрыть. И я ничего вам не говорил.

Все уже сидели за столом, когда Стас привел Таню. Она зашла на кухню, сжавшись в комочек, обводя всех присутствующих испуганными глазами, Стас сзади подталкивал её в спину:

– Мама, пап, это моя Таня, знакомьтесь. Таня, Бориса ты знаешь, моя мама Анна Юрьевна, отец Виктор Николаевич, сестра Людмила. Остальные члены нашей семьи в настоящий момент в Англии.

Анна Юрьевна, приветливо улыбнулась:

– Таня, очень приятно познакомиться. Стас, садитесь, я уже котлетки подавать буду.

Стас подождал, пока все доедят свои котлетки и торжественно заявил:

– Мама, папа, мы с Таней решили пожениться. Свадьба в субботу.

– Стас, мы же не успеем подготовиться до субботы, – воскликнула Анна Юрьевна.

– И с деньгами сейчас трудно. – продолжил отец. Борис решил поддержать друга. Вышел из-за стола и встал позади Стаса и Тани, положив им руки на плечи:

– Кафе мы уже заказали. Завтра они купят кольца. Таня платье выберет, Стас – костюм. Вы тоже завтра купите себе нарядную одежду. Все успеваем.

– Может все-таки в сентябре лучше? Когда в основном все закончится. А то вы сейчас все время по командировкам. – Предложил Виктор Николаевич.

– В конце сентября у нас ребенок родится. – уточнил Стас.

«Ребенок?» – Вскрикнули разом Виктор Николаевич и Людмила, Таня в страхе зажмурилась и закрыла лицо ладошками. Анна Юрьевна вскочила, нервно рассекая воздух перед собой руками:

– Не надо ждать до сентября. В субботу свадьба, вот и хорошо. – Она уже сидела на стуле Бориса и держала Таню за руку. – Твои родители, деточка, когда придут?

– Я им сообщила уже, как возьмут билеты позвонят, – еле слышно прошептала девушка.

– Стас, нужно срочно решать, где вы жить будете, – Анна Юрьевна уже готова была решать наиболее важные проблемы, а как по другому – ребенок же родится!

– Я договорился с Лидией Алексеевной, пока поживут в её комнате, а потом найдем вариант. – Борис, как всегда, умел одной фразой умирять семейные шторма.

Незаметно присутствующие перегруппировались – дамская часть к одному краю стола, мужская к другому. Стас поглядывал, как Таня общается с его сестрой и матерью, тёплые улыбки, Анна Юрьевна по-семейному уютно обнимала Таню за плечи, подчеркивая важность момента. По всем признакам было видно, что беседа их непринужденная и приятная. Стас готов был поспорить, что они даже понравились друг другу.

Увозя Таню в общежитие, Стас любовался невестой, лицо её освещала счастливая улыбка.

«Такая милая, когда улыбается», – отметил Стас, привлек её к себе и поцеловал в висок.

– Стас, не надо, здесь кругом наши ходят. Разнесут по всему институту.

– Давай отъедем, куда-нибудь в тихое местечко, где можно не только целоваться.

– Не надо, я и так тебя стесняюсь, только привыкать начинаю. – смутилась девушка.

– А, ну хорошо, до свадьбы приличия будем соблюдать. До свадьбы ни-ни. Таня, ты беременна, чего тут еще стесняться, завязывай уже, а то люди не поверят, что ребенок от меня. – смеялся жених.

- Я до сих пор не понимаю, как тогда все случилось.
  - Я тоже плохо помню. Пьяный был. Кстати, а как ты меня нашла?
  - Случайно, мы ездили к руководителю дипломной работы и зашли в то самое кафе пообедать. Официант принес твою визитку и сказал, что ты просил передать, если я зайду.
  - Не зря, я оставил ему поручение. Сработало. – удовлетворенно отметил свою предусмотрительность Стас.
  - Мне понравилась твоя семья.
  - Мне твоя – тоже понравится.
  - Я так и не поняла – Боря, он кто вам?
  - Боря, это «наше все». Сосед, друг, начальник. Поближе познакомишься, он тебе понравится. – Стас говорил искренне и воодушевленно.
  - Он мне уже нравится. Никаких лишних вопросов в такой ситуации не задавал. С финансами сразу все решил. Стас, может – поскромнее, просто регистрацию?
  - Уже все решено, менять ничего не будем.
  - Страшновато в долг залазить, как его отдавать будем? – девушка резонно опасалась трудностей, для ребенка потребуется много средств.
  - Отдадим. Не быстро, но отдадим. Борис через нашу фирму оформил беспроцентный заем. Ты, кстати, с понедельника выходишь на работу к нам. Борис настаивает, чтобы ты декретные получила.
  - А институт как?
  - Будешь сидеть, готовиться на работе. Диплом получишь, а там уже и в декрет. Таня, а ребенок шевелится уже?
  - Шевелится. – впервые Таня легко, свободно и, не скрываясь говорила о ребенке.
  - Тискать себя не разрешаешь, дай хоть живот пощупаю. Вдруг он меня узнает, постучит изнутри, «поздоровается» с папочкой.
  - А может там девочка, почему ты говоришь «он»? – улыбнулась Таня, она с удовольствием говорила о своем будущем малыше – это было волнующе.
  - Я, думаю, пацан у нас, носом чую.
  - На следующей неделе узи сделаю, может видно будет мальчик или девочка. Хочешь с нами пойти? – спросила Таня.
  - Конечно, хочу, если можно, и если не уедем в командировку.
- Следующие два дня пролетели как две секунды. И тем не менее жених с невестой сумели сблизиться, успели понять, что нравятся друг другу и на этой волне влюбленности готовы были к регистрации своего спешного брака.
- Ярким солнечным днем в назначенное время к общежитию подъехал свадебный кортеж из лимузина и мерседесов – подарок от Бориса новобрачным. Жених с «дружкой» и родителями прошли в комнату за невестой, как положено. Невеста выглядела очаровательно. Волновалась и смущалась. Познакомились с будущими родственниками, выпили шампанского за молодых и выехали в загс.
- Свадьба стремительного приготовления прошла на удивление оживленно. Уютный интерьер кафе, наполненный веселым смехом, звоном бокалов и музыкой, создающей праздничное настроение позволил запечатлеть события на фотографиях. Молодые, как и полагается влюбленным, не могли нацеловаться и насмотреться друг на друга. Родственники поближе знакомились между собой, молодежь танцевала. Тамада руководил гостями, тостами и развлечениями, все были довольны.
- Таня не ожидала, что жить они будут в квартире с родителями. Удивилась, что успели нарядить комнату.

– Скажи мне, кто-нибудь в среду утром, что через несколько дней, я буду замужем и весь тот кошмар останется позади, я бы не поверила. Стас, я так благодарна тебе за все. Даже девочкам в комнате, с кем жила ничего не говорила.

– А я пьяный был, даже не помнил, говорила ты или нет про название института. Хорошо, что фото успел сделать. Я его официантам и оставил. Значит, по нему тебя и опознали.

Утром Таня проснулась по привычке рано, почувствовала, что они с малышом проголодались и отправилась на кухню. Заглянула в холодильники, не зная где – чьи продукты, достала то, на что глаз упал: – «Не прибьют же беременную женщину, если я чужое съем», – решила она. Вскоре на кухню пришел Борис:

– Что, малыш проголодался? Значит – пацан. Вот и я проснулся от голода.

– Я в холодильнике похозяйничала, не знаю даже кого объела.

– Не переживай. Мы дружно живем, проблему с холодильниками решили давно. Анна Юрьевна осталась без работы, с тех пор как сократили. Поэтому она у нас ведет домашнее хозяйство, а мы ей платим. Уборка, стирка, магазины, пишу готовит. Всем хорошо – и она при деле, и мы ни о чем не думаем, и холодильники все общие. На продукты и все остальное тоже сбрасываемся. Коммунизм мы построили у нас в отдельно взятой квартире.

Борис не разглядывал Таню в момент знакомства, да и на свадьбе занят был другими делами. Сейчас же рассмотрев её поближе, отметил, что она красивая, хохотушка и далеко не глупа.

Тане тоже понравились все – и родственники, и соседи. Она была удивлена и тронута участием, которое все проявили в устройстве их со Стасом проживания.

Летние поездки Бориса, Стаса и Макса в Германию за автомобилями напоминали настоящее приключение. Дальние дороги тянулись через зеленые поля и густые леса, а оживленные автобаны поражали своей скоростью и строгим ритмом. Каждое утро начиналось с раннего подъема и подготовки к долгим переговорам и осмотрам машин.

Дни проходили в напряжении, но вечером они находили время на отдых. В уютных придорожных кафе, за чашкой ароматного кофе, герои обсуждали свои планы и делились впечатлениями. Порой они оставались в небольших гостиницах с простыми, но комфортными комнатами, где их меньше всего интересовал вид из окна, всё, что было нужно – душ после напряженного дня, удобная кровать и возможность обсудить планы на завтрашний день. Именно такие моменты напоминали, что даже в самой тяжелой работе есть место для радости и вдохновения.

Всё, что запланировали, выполнили с опережением и погасили большую часть кредитов. Вновь были взяты кредиты уже на развитие нового направления.

Приступили к осуществлению следующего этапа плана – был собран капитал для развития проекта. Нанятые надежные водители, за несколько рейсов пригнали необходимое количество грузовых длинномеров. Новое подразделение по логистике было организовано и выведено на доходный уровень.

Настал момент для официальной перерегистрации фирмы и введения новых соучредителей. Были подготовлены необходимые документы и приглашены все заинтересованные лица. Торжественно в присутствии нотариуса были подписаны новые учредительные документы. Далее предстояло провести все необходимые процедуры по регистрации новой фирмы. Обновленная фирма в расширенном составе состоялась.

Банкет проводить не стали. В офисе накрыли столы, заказали готовые блюда из ресторана и отметили вместе с коллективом в атмосфере скромного празднования, среди смеха коллег, звона посуды и тёплых пожеланий, доказывающих единство команды.

В сентябре, 21 числа Таня родила сына. Назвали Романом. Ребенок казался спокойным, но это поначалу. Через пару месяцев стало как у всех. То колики в животике, то «пуки-злюки». А то и перепутает день с ночью, и все обитатели квартиры по очереди носят его на руках.

Больше всего малышу нравилось проводить время у Бориса на руках, «крестный отец» тихо укачивал Романа, сосредоточенно нашептывая идеи для новых направлений развития фирмы, создавая ощущение необычной связи между ними, сидели и «беседовали» на кухне, пока остальные отсыпались. У Бориса пытались выведать тайну, но он не раскрывал ее. Как выяснилось позднее, Борис делился с малышом своими новыми проектами. И чтобы время не пропадало впустую, записывал заметки на диктофон. Вполне плодотворно проводили время. Малыш засыпал, и Борис передавал его по смене.

Глава 9. Цена свободы

Борис вылетел в Германию с особой целью – не только заключить договоры по поставкам автомобилей с заводов, но и обкатать свою новую машину, недавно сошедшую с конвейера. Приятное сочетание работы и личного интереса. План был четким: объехать несколько заводов, встретиться с поставщиками, а затем погрузить машину на платформу для отправки домой. Однако форс-мажор вмешался в его планы, пробки на дорогах задержали его более чем на час, поэтому опоздал на погрузку вовремя – платформы уже опломбировали. Пришлось гнать машину своим ходом. «Заодно и обкатку пройду», – решил Борис.

Германию проехал быстро, впервые нарушая собственные правила, не заночевал в Германии, повезло на таможни, выиграл несколько часов. Плохо, что придется ехать ночью, но к этому тоже не привыкать.

Борис ехал по хорошо знакомой дороге, решил поужинать в небольшом городке, где они обычно останавливались. Возле ресторана в безопасном месте с хорошо охраняемой стоянкой. Сделал заказ и отправился в туалет привести себя в порядок. Когда вернулся за свой столик, его уже ждал ужин. Не торопясь ел, совмещая с перепиской, отвечал на сообщения, делал рабочие заметки, обычная офисная работа. Отдохнув и поужинав, прихватил с собой перекус с водой, на последний пробег до Москвы. Неподалеку от ресторана заправился и выехал на трассу, в темноте мелькали огни встречных машин, а холодный ветер проникал через небольшую щель в окне автомобиля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.